

Натаэль Зика

Миллионер на выданье

«Литнет»

2018

Зика Н.

Миллионер на выданье / Н. Зика — «Литнет», 2018

НОВИНКА: Потенциальные жених и невеста ещё не знакомы, но уже заочно друг друга терпеть не могут. А их папы с мамами так мечтают породниться, что успели не только сценарий свадебного торжества продумать, но и будущим внукам имена подобрать. Отказаться от мечты, раз дочь с сыном даже знакомиться не хотят? Ни за что! Если Магомет не идёт к горе, а гора фыркает на Магомета, тогда в дело вступают изобретательные родители. Кто не спрятался, я не виноват! от ненависти до любви, немного юмора и романтики ХЭ

© Зика Н., 2018

© Литнет, 2018

Содержание

ГЛАВА 1.	5
ГЛАВА 2.	12
Глава 3.	19
ГЛАВА 4.	28
ГЛАВА 5.	36
Глава 6.	45
ГЛАВА 7.	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

ГЛАВА 1.

Двое мужчин стояли напротив друг друга.

- Нет! – молодой.

- Да, – мужчина в годах.

- НЕТ!!! – несколько секунд Виктор смотрел в глаза отца, потом резко развернулся и вышел, хлопнув дверью.

К черту! Все – к черту! Ноги его больше в родительском доме не будет. Ему не пять, манипулировать он собой не позволит никому, даже самым близким. Особенно – самым близким! Самые большие раны, самый большой ущерб причиняют именно они, те, кому доверял, кто знает тебя, как облупленного, все твои слабые стороны, мечты и комплексы.

Говорят, тот, кто хорошо знает анатомию, может убить быстро и наверняка. Так и здесь – если бьет близкий, он бьет на поражение, потому что знает – куда ударить, где тебе больнее всего. А ты потом долго-долго собираешь себя из осколков, учишься сначала дышать, потом – жить. И больше уже никому не доверяешь.

Мужчина стремительно пересек просторный холл, вышел на улицу к машине.

Мотор черной Инфинити FX 35 низко заурчал, въездные ворота тихо поехали в сторону, но тут к дверце кинулась женщина:

- Витя, куда же ты? Только приехал!

- Прости, мама, но я не останусь.

- Витя, нельзя же так! Люди приедут специально, чтобы познакомиться с тобой! Выйдет очень некрасиво, ты подставишь отца!

- Прежде чем договариваться за моей спиной, можно было поинтересоваться сначала моим мнением. Так, для разнообразия, - мрачно ответил мужчина. – Я могу понять, когда родитель отправляет пятилетку спать или заставляет его кашу есть, но когда он пытается руководить сыном, которому скоро тридцать – это ни в какие ворота.

- Витенька, но ведь тебя знакомство еще ни к чему не обязывает! Пожалуйста! Просто посидим, познакомишься со Славичевыми и все!

- И всё? А как же планы отца на скорую свадьбу?

- Обещаю, никаких разговоров о свадьбе! Только знакомство и ничего больше, - мать, ухоженная и все еще очень красивая женщина просящее заглядывала в лицо сына. – Прости отца, он ведь в первую очередь о тебе заботится! И, потом, все так внезапно случилось, он просто не успел с тобой поговорить!

- Ладно, - Виктор заглушил мотор. – Только ради тебя. Но помни – ты обещала – ни звука о свадьбе и женитьбе!

- Спасибо! – мать просияла и торопливо заговорила, вцепившись в руку сына. - Понимаешь, Славичев давний знакомый отца, они когда-то начинали вместе, но потом пути разошлись. Много лет не виделись, а тут встретились, вцепились друг в друга, как дети. Ну, ты же знаешь отца! Посидели вместе ночь, а утром огорошили идеей – у нас сын, у Славичева дочь, что бы, их не поженить? Оба все решили и уже чуть ли не имена внукам придумали, и в какой колледж их отдадут, договорились. Ну, пусть потешаться, что тебе, жалко? Посмотришь на девочку, вдруг на самом деле понравится?

Виктор резко остановился и поднял бровь.

- Мама?

- Нет, нет, это я так, в общем. Девочке всего двадцать или двадцать один, какая из нее еще жена? Просто посидим и все.

Алексей с лестницы второго этажа видел, как сын и жена вернулись, как Витя прошел в свою комнату и выдохнул – молодец, Тая! Уговорила-таки!

Витька весь в него, он сам, если что задумал – с пути не свернет. Этим и брал – зубами выгрызал, полз, но не отступал, и вот у него есть все, о чем можно мечтать. Когда сыну двадцать один исполнился, выделил тому капитал и с удовольствием наблюдал, как тот грамотно распорядился деньгами и хоть пока до состояния родителя еще не дотянул, но если такими темпами продолжит, то рано или поздно не только догонит, но и перегонит.

Встретить Сашку, спустя столько лет – это же – ух! Они же вместе, с нуля, за копейки, не спали толком, ели, что под руку подвернется, когда вспомнят, что с утра ни крошки, мотались по всей стране, искали заказы, поставщиков, сами, до утра, подбивали баланс, а с утра все заново. Потом, как-то разошлись. Не поссорились, нет, просто, у Сашки дело больше в торговую часть ушло, а он, Лешка, остался на производстве. Развела жизнь по разным сторонам, но в голове всегда держал – как там Санёк?

И вот столкнулись на приеме у губернатора – не прежние Санёк и Лешка, а солидные, состоявшиеся Александр Михайлович и Алексей Николаевич.

Ну, как тут было устоять? С приема удрали при первом же удобном случае, не могли наговориться.

Алексей не помнил, кого первого осенило – дети!

У него сын, у Санька дочь. Почему бы и не породниться? Правда, кроме дочери, Александр и сына имел, значит, полного слияния не будет, но ведь не это главное, они душами роднятся, не одними капиталами. Витька у него и сам не бедный, очень так не бедный.

И Санек дочь не обидит.

Заживут молодые! Когда и жить, если не в молодости?

Расставались с условием, что через неделю встретятся у Алексея уже семьями, познакомят детей. Посетовали, что вот так сразу не соберешься – дела, но главное – дети живут отдельно, а ведь ради них все и затевается! Поэтому подождем до выходных.

И ему нужно время – сына зазвать, тоже человек занятой, может, мероприятия у него какие, встречи.

На том и порешили, обменялись телефонами и отправились обрабатывать потенциальных жениха и невесту.

А Витька взбрыкнул.

Даже слушать не захотел. Хорошо, мать подсуежилась, остановила, а то хорош бы он был – девчонка приехала знакомиться, а парня и след простыл.

Ну, теперь-то все пройдет, как надо!

- Владимир, - подозвал он помощника, выполняющего функции дворецкого. – Все готово?

- Разумеется, Алексей Николаевич! Все, как вы приказали!

- Хорошо. Ты проследи там.

Славичевы прибыли минута в минуту, будто за углом стояли и следили за стрелкой часов.

Алексей с Таисией и мрачным Виктором встречали гостей в вестибюле. Настроение сына заметно улучшилось, когда он увидел, что гости приехали только втроем.

- Понимаешь, Алексей, у нее там какие-то зачеты или семинары, - вздохнул друг детства. – Не смогла вырваться.

- Жаль, - не скрыл сожаления хозяин дома. – Но, теперь, надеюсь, будем встречаться чаще, так что еще успеем познакомиться с твоей красавицей. Мой сын – Виктор.

Мужчины пожали друг другу руки. Виктор смотрел открыто, твердо, спокойно.

Александр вздохнул – хороший у Лешки мальчишка получился. Стержень есть, это видно сразу.

- А это мой наследник – Михаил.

Высокий, долговязый подросток был явно не в восторге от мероприятия.

Сам он бы время с гораздо большей пользой провел, но нет, предки заставили вырядиться и сопровождать. Ирка отвертелась, а у него не вышло.

Пока мужчины присматривались друг к другу, женщины уже вовсю щебетали.

- Очень жалко, что Ирина не смогла приехать, я так хотела с ней познакомиться! – Таисия доброжелательно улыбалась, стараясь не замечать выразительного взгляда сына.

- Сессия на носу, а она у нас очень ответственная. Ничего, вот сдаст и до осени свободна, обязательно познакомьтесь! – ответила хозяйке Марина Славичева, невысокая, чуть полноватая блондинка.

- А есть фото, хоть пока так посмотреть? – продолжала гнуть свою линию Таисия. – Вон, и Вите интересно.

Витя еще больше округлил глаза и с возмущением вздохнул.

Ну, мать! Не мытьем, так катаньем?

- Нет фото, - огорченно развела руками Марина. – Иришка не любит фотографироваться.

Виктор, который невольно прислушивался к разговору, удивленно выгнул бровь – девочка и не любит фотографироваться? Да они все помешаны на селфи!

«Я иду по улице», «я сижу в кафе и пью кофе», «я и мой котик». В последнем случае рядом с девушкой не всегда представитель мелкого безрогого домашнего скота.

Да весь инстаграм, фейсбук, все соцсети утыканы вытаращенными глазками и вытянутыми «уточкой» губками красоток! Настоящими или таковыми себя только считающими.

А этой, сколько отец говорил – 21? И не любит фотографироваться?

Ну, ну! Верю! Наверное, страшна, как... В общем, он столько не выпьет.

Поэтому, и не привезли, чтобы потенциальный жених сразу не сбежал.

Настроение поднялось, и остаток вечера Виктор откровенно наслаждался обществом. Александр оказался весьма приятным и умным собеседником.

Когда сидеть за столом надоело, позвал Михаила на задний участок, и они неплохо провели время, поиграв в мини-баскетбол на меткость дальних бросков по корзине.

- А ты ничего, - вынес вердикт Миша. – Зря Ирка не поехала.

- Так, зачеты ж, - осторожно прощупал почву Виктор. – Студентам приходится много заниматься в сессию.

- Да, знаю, знаю! «От сессии до сессии живут студенты весело! А сессия всего два раза в год!» - процитировал парень. – Но у Ирки все тип-топ, она не как многие, до последнего не оттягивает. Просто родки ей выставили – едем знакомиться с папиным другом, а у него сын как раз холостой. Она и взвилась.

Михаил рассмеялся, видимо, вспомнив картину, и добавил:

- Терпеть не может разговоры про женихов, от парней, как от чумы бежит.

- И что, много приходится бегать? – выгнул бровь Виктор.

- Да не сказал бы, ей негде и некогда знакомиться. Ирка на тусовки не ходит, все время сидит или в библиотеке, или в наушниках с ноутом. Пару раз мать приглашала знакомых с сыновьями, так сестер даже говорить с ними не захотела. В телефон уткнулась и при первой возможности сбежала в свою комнату. Правда, сыновья и сами не горели желанием знакомиться, - Михаил примерился и запустил мяч, огорченно цокнул, когда тот ударился о кольцо и улетел в сторону. – Ну, я и мазила!

Ага, точно, страшила. Все признаки налицо: заучка-ботаник, фотографироваться не любит, парня у нее нет и не было.

Виктор довольно улыбнулся и выкинул Ирину Славичеву из головы.

Чуть пританцовывая под песню Егора Крида, Ирина налиwała тесто, ставила сковородку на плиту, хватала вторую, ловко подбрасывала, не выпуская из руки, блинчик взлетал, переворачивался и мягко шлепался не поджаренной стороной на дно.

Полчаса и стопка румяных масляных «солнышек» готова!

Теперь посуду в посудомойку, фартук на крючок, на стол креманку с любимым крыжовенным вареньем, чай и можно смаковать.

Со вкусом не задалось. Нет, блинчики, как всегда, получились замечательные, но только Ира успела пару раз макнуть первый в варенье и откусить, как в окно увидела – вернулись родители и брат. Теперь точно покоя не будет, надо было отложить пяток штук и уйти пить чай у себя.

- О, сестер! – Мишка «повелся» на вкусный запах и вместо того, чтобы сразу подняться к себе, заглянул на кухню. Оценив композицию, бесцеремонно хапнул сразу два блина и тут же запихнул в рот половину. – М-м! Почему ты моя сестра, я бы на тебе женился!

- Мишка, грязными руками! Ну, что ты по-человечески не можешь? - ведь и вкуснее и удобнее есть нормально, и есть, чем куски таскать, - расстроилась Ира.

- Да я сытый, мы же из гостей, - брат увернулся от полотенца, которым Ира попыталась его хлопнуть, и схватил еще один блинчик. – Просто, у тебя так вкусно все, что не удержаться.

- Миша, - материализовалась Тамара Петровна, кухарка Славичевых, - иди, руки помой, а я чаю налью. Не огорчай Ирину, она же старалась.

- Не надо чаю, я сыт! Спасибо, сестер, очень вкусно! – большими прыжками брат взлетел на второй этаж и прежде чем хлопнуть дверь в свою комнату, прокричал сверху. – Зря с нами не поехала, этот Виктор клевый чел!

Ирина вздохнула – и этот туда же!

Не нужны ей эти знакомства! Надо будет, сама познакомится, а ехать, как на смотрины – увольте.

Папа ей за эту неделю все уши прожужжал, какой у него друг юности отличный мужик, и какой у него перспективный сын! И как было бы чудесно, если бы Ирина познакомилась с Виктором.

Мало ей мамы с ее идеей фикс, теперь и папа туда же!

- Мне еще рано замуж, я доучиться хочу, поработать, силы свои проверить. Еще лет десять даже слышать о свадьбе не желаю! – заявила дочь на прямые намеки родителя. – Да пусть хоть золотой, но мне он не нужен! Придет время, захочу – найду себе мужчину, а пока – у меня сессия, мне об учебе надо думать, а не о мальчиках.

- Все не как у людей, - вздохнула Марина Геннадьевна. – Это я должна тебе говорить о важности учебы и что мальчишки, дискотеки, тусовки и развлечения никуда не денутся! Понимаешь? А ты должна прогуливать пары, встречаться с кем-нибудь и целоваться тайком, ездить вместо библиотеки в парк и перед экзаменом всю ночь лихорадочно учить билеты.

- Кому должна, я всем прощаю, - мрачно пошутила Ира. – Мам, ну, ты опять за старое? Радоваться надо, что у вас настолько сознательный и ответственный ребенок, а ты все пытаешься меня с пути сбить!

- Я радуюсь, но еще больше радовалась бы, если бы моя умница-дочь хоть иногда вспоминала, что ей 21 и позволяла себе какие-нибудь удовольствия. Молодость, Ириша, пролетит – оглянуться не успеешь и что ты в старости вспоминать станешь? Как рефераты писала и на лекции ходила? Когда и погулять, если не сейчас? Ты же красавица!

- Марина, не сбивай ребенка с правильного пути, - отец, как всегда, вошел стремительно, даже ветер поднял.

Не умеет папа медленно передвигаться. Бабушка говорила, что у всех дети в год пошли, а ее Сашенька сразу побежал.

- Не хочет Ира зря лучшие годы прожигать, и правильно делает, тем более, хороших молодых людей сейчас днем с огнем не найдешь. Чтобы серьезный, самостоятельный был, не на шее папиной сидел, а сам зарабатывал, да по койкам не прыгал.

- Саша! – возмущенный возглас матери. – При ребенке!

- Ребенок уже совершеннолетний и при современном развитии телевидения и особенно интернета, про пестики и тычинки всё лучше нас с тобой знает, - папа подхватил блин и сунул его в рот. – М-м-м! Не дочь, а сокровище! Кому попало не отдам, только лучшему из лучших! Когда время придет. И что мы все на кухне столпились, Тамаре Петровне работать мешаем? Пошлите-ка в столовую, а нам Люба там накроет.

В столовой обработка неподдающейся дочери продолжилась.

- Вот Виктор Крез...

- Кто?? – Ирина рассмеялась. – Это кличка, что ли?

- Ир, ну, зачем ты так? Я же говорил, это сын моего очень хорошего друга, Крез – их фамилия. Очень состоятельная и респектабельная семья, а Виктор – их единственный сын. Кстати, имеет свой бизнес, который самостоятельно организовал и ведет. Ему 29 лет, не женат.

- Такой разборчивый или такой страшный?

- Ирина! Виктор очень привлекательный молодой человек! – мама с осуждением покачала головой. – Нельзя делать выводы о человеке заочно.

- Он не только привлекателен, но еще умен и работящ, - добавил отец.

- Где же он молодой, если ему уже 29? И до этого возраста его никто к рукам не прибрал? Родители, а он случайно не гей?

- Ирина!!!

- Нет, ну, а что? У него хоть девушка-то есть? Вернее, женщина?

- Ирина?!

- Все, все, умолкаю. Вы со мной еще чем-нибудь хотите поделиться, чем-то интересным и полезным? Только не про идеального Витю? Нет? Тогда я пойду к себе, мне еще надо тему повторить.

Марина проводила дочь взглядом и беспомощно посмотрела на мужа:

- Саша, и как вы с Алексеем собираетесь эту парочку вместе свести?

- Посмотрим, - Александр покрутил ложку и отложил ее. – Надо их куда-то вместе отправить, вдвоем.

- На необитаемый остров? Так Ирина его доведет, он вплавь от нее сбежит, - улыбнулась Марина.

- Нет, на турбазу какую-нибудь, но чтобы другой молодежи не было, а то еще влюбится в какого-нибудь романтика с дырками в карманах...

- Ладно, Ирину мы как-нибудь уговорим на турбазу, вот сессия закончится, и она до сентября свободна будет. А как Виктора родители убедят? У него же бизнес, не оставить? Чтобы толк был, надо, чтобы они там недели две – три потолклись и раньше времени уехать не смогли, тогда, может быть, притрутся, и возникнет симпатия. Но есть вероятность, что так достанут один другого, что не то, что о свадьбе речи не будет, хорошо, если не поубивают друг друга. Образно говоря, конечно.

- Я поговорю с Алексеем, подумаем, как лучше все устроить. Тебе-то как Крезы, понравились?

- Да, хорошая семья. Я была бы рада, если бы Ириша оценила Виктора и у них все сла-
дилось.

- Значит, будем думать, как этим олухам помочь, раз сами они своего счастья видеть не желают, - Александр погладил жену по плечу. – Пойдем отдыхать, устал, хочется тишины и покоя с любимой рядом.

ГЛАВА 2.

Понедельник – день тяжелый. Если не любишь свою работу.

Но работу свою Виктор любил. Еще бы, это же его детище, все своим трудом, своими мозгами, а где-то и руками-ногами. В смысле, сам руки прикладывал, и побегать пришлось немало.

Хороший сплоченный коллектив. Правда, временами искры летали, и гром гремел, но это никого не пугало, наоборот, стимулировало работать усерднее. Зарплата более чем достойная, компания известная, уважаемая, надежная – многие хотели бы здесь работать, а те, кто уже работал, за свое место и руками и зубами держались. Лентяев и неучей не держали, а если такой случайно просочился, то вычисляли его быстро – в первые же день-два. По протекции Виктор никого не брал и отношения строил не по знакомству, а по профессиональным качествам работника.

В офис Крез прибыл, как обычно, в девять. Просмотрел ежедневник – всего одна встреча и та на шестнадцать часов, остальное время корреспонденция, несколько звонков партнерам и поставщикам. Один очень важный звонок. Просмотр потенциальных сделок и договоров. В общем, ничего необычного.

- Юлия, - вызвал он секретаршу. – Добрый день! Сегодня кроме Борисова ни с кем не назначено?

- Здравствуйте, Виктор Алексеевич! Да сегодня только он, если не возникнет что-то внеплановое. Но завтра приезжают поставщики из Магнитогорска, в десять у вас. Затем деловой обед в SOHO с Магрицким и Вестовым.

- С рестораном все обсудили?

- Конечно. Меню, столик – все, как Вы просили.

- Хорошо. Почему Борисов на вторую половину дня? Я правильно понимаю, опять проблемы с логистикой по вопросу отгрузки клиенту?

- Да, Виктор Алексеевич. Борисов позавчера сам улетел в Екатеринбург, будет решать все на месте и просто раньше не успевает вернуться.

- Понял. Сделай мне, пожалуйста, кофе и потом вызови Саврасову. Пусть захватит отчет по «Электонстрою» за май.

Вечером, покидая офис, Виктор вспомнил где-то подслушанное определение:

«Счастье – это когда утром хочется на работу, а вечером – домой».

Полностью согласен! Особенно, когда его дома ждут, да еще как ждут!

Столько сегодня сделано, душа поет. Если так и дальше пойдет, то, тьфу, тьфу, тьфу, наконец, сдвинется с мертвой точки та заноза, которую он уже полгода вытащить не может.

А там и до открытия очередного представительства недалеко.

Эх, столько планов, столько работы, какие перспективы!!!

Повинуясь сигналу с пульта, ворота гаража открылись, Инфинити въехала внутрь, и Виктор заглушил мотор. Вышел, потянулся, разминая затекшие мышцы, и улыбнулся, услышав, что со стороны двора его уже ждут и встречают.

Ни разу не пропустила его возвращения! В любую погоду, в любое время суток всегда ждет и рада видеть. Как же ему с ней повезло!

Открыл замок и шагнул в ухоженный двор, раскрыл объятия:

- Ариша! Соскучилась, милая?

Крупная коричневая доберманша подлетела к хозяину, ткнулась в живот мордой с зажатым в пасти диском фрисби и закружилась, притопывая лапами и отчаянно виляя всей задней частью.

- Аришка, ты опять с подарочком. Давай сюда.

Собака торопливо всунула в руку диск и отскочила, ожидая, когда хозяин его кинет.

Миг – полет игрушки и полет сильного тела – прыжок, и вот уже Ариша легким галопом несет диск обратно.

- Виктор Алексеевич, добрый вечер! – на парадном крыльце большого дома Креза стояла домработница Мария Васильевна. – Вот как она вашу машину узнает, я не понимаю! Ведь сколько автомобилей мимо проезжает – ни на один не реагирует, а как вы на улицу повернете – несется встречать. Сегодня она на втором этаже была, когда услышала, думала, все лапы переломает, так неслась вниз по лестнице.

- Добрый вечер Мария Васильевна, - Виктор подходил к дому, держа одной рукой диск и играя с собакой в перетяжки. – Про собак вообще говорят – хочешь купить настоящую любовь – купи щенка.

- Ой, Виктор Алексеевич, ну вы скажете тоже, - засмеялась женщина. – Жениться вам надо, деток завести. Собака, конечно, очень преданное существо, но семью ничто и никто не заменит! Знаете, как вас детки встречать будут? И любящая жена.

- Мария Васильевна, вы с моими родителями, что ли, сговорились?

- Так они о вас беспокоятся, внуков хотят! – парировала женщина. – Куда это годится – молодой мужчина и один!

- А я не один, я с Аришей. Да, моя хорошая?

Собака села, не сводя глаз с хозяина и улыбаясь во всю пасть.

- Вот вы, Мария Васильевна, представьте – запру я, допустим, в кладовку женщину и собаку. Нечаянно, разумеется, и без злого умысла. И спохвачусь часа через два – три. А теперь скажите – кто мне искренне обрадуется – женщина или собака? То-то и оно!

- Что-то не то вы говорите, Виктор Алексеевич! Зачем это женщину в кладовку запирасть? Конечно, она не обрадуется и будет права. А собака – это просто собака. Животное. Вы ее кормите, играете с ней, вот она и радуется вам.

- Не скажите! Собаке все равно, беден я или богат, есть у меня солидный счет, недвижимость в разных концах света или только дача на 824 километре. Ей все равно, могу я позволить себе мраморную говядину и лобстеров или довольствуюсь магазинными пельменями с майонезом. Она не станет закатывать скандал, что второй месяц ходит в одном ошейнике, в то время как Корецкие своей овчарке уже третий купили, а ее комбинезон вообще не подходит по цвету к ее матрасику. И жену тоже надо кормить и развлекать, но она все равно так, как Ариша никогда мне радоваться не станет и так встречать не будет.

Домработница покачала головой:

- Зря вы так!

- Ладно, Мария Васильевна, оставим философию философам. Передайте Светлане, что ужинать я буду минут через сорок, что-нибудь легкое, я не очень голоден.

С несостоявшегося знакомства с дочерью Славичевых прошла неделя, потом две, но родители больше разговор не поднимали, и, казалось, выбросили идею из головы. Виктор облегченно вздохнул и полностью погрузился в работу.

Июнь перевалил на вторую половину, и лето уже всю вступило в свои права. Пляжи вдоль Волги заполнились отдыхающими, и проезжая по мосту, Виктор с высоты с завистью поглядывал на разомлевшие на солнце или плескающиеся в прохладных волнах тела земляков. Эх, вот бы, как в детстве – выбросить из головы все дела и заботы и хотя бы на выходные просто поваляться на песке, понырять с тарзанки, поудить рыбу на утренней зорьке!

«Покормить комаров, порезаться в воде о разбитую бутылку, просидеть все утро и поймать только одного шального пескаря», - услужливо напомнил здравый смысл.

Виктор вздохнул и перевел взгляд на дорогу.

Вечером позвонил отец.

- Витя, тут дело такое, ты не мог бы приехать?
- Что-то случилось? – напрягся мужчина. – Мама?
- Нет, нет, все в порядке, все здоровы! Просто нам нужна твоя помощь.
- Прямо сейчас? – время перевалило за девять вечера, ехать никуда не хотелось.
- Да, если ты можешь.
- Хорошо, приеду, но с Аришей.
- Уф, ты же знаешь, мама не очень ее любит, - понизил голос отец. – Давай без собаки?

Обещаю, надолго не задержу - посидим с час, поговорим, и поедешь назад.

- Кто-то опять в гостях?
- Нет, дома мы с мамой, больше никого и никого не ждем.
- Ладно, через полтора часа буду.

Отец заметно нервничал, и это заставило насторожиться.

- Так, в чем требуется моя помощь? – решил форсировать разговор сын.
- Понимаешь, мы с мамой решили отдохнуть на Волге, но сейчас сезон и к воде не протолкнешься. Мы хотим тихое место, чтобы никого постороннего, никаких детей, их мамаш, пьяных папаш и буйной молодежи. В общем, есть у меня знакомый, у него небольшая база отдыха на острове – буквально три гостевых домика, дом обслуживающего персонала. Минимум народа, максимум уединения и комфорта.

Виктор с интересом смотрел на отца, ожидая продолжения.

- Мы арендовали остров на десять дней, и я должен был завтра утром ехать туда, посмотреть все, забрать ключи от домиков, убедиться, что продукты завезли. Я договорился, что меня заберут с пляжа у Затона в семь утра, довезут до острова, подождут, пока я все осмотрю, а потом доставят обратно в Саратов. А заезжаем мы с мамой в понедельник.

- База все это время без присмотра, что ли?

- Нет, там еще кухарка и сторож, - ответил отец. – Но возникла проблема – я не могу завтра поехать, потому что завтра в семь утра мне надо быть в Самаре. Возникла срочная необходимость, без меня никак не обойтись. Выручи, а?

- Съездить за тебя в Самару?

- Нет, в Самаре ты мне не сможешь помочь. Съезди в Затон, потом на остров, осмотри там все, заberi ключи и привези сюда. Сам понимаешь, маму я не могу об этом просить, это не женское дело.

- Ну, допустим, я соглашусь – но арендовал же ты, разве мне отдадут ключи?

- Я все устроил! – засуетился отец. – Объяснил, что срочно уезжаю, и принимать остров приедет сын. Хочешь, зверюгу свою возьми, побегае там, пока ты все осматриваешь.

Виктор размышлял – только днем мечтал об отдыхе у Волги, как раз два свободных выходных, мелкие дела не в счет, Юлия перекинет все на понедельник. И Ариша будет рада свободе...

- Хорошо, - решился он. – Давай контактные телефоны хозяина и того, кто на катере и еще раз объясни, что там за база. Я подумал, если я завтра приеду и поживу там до воскресенья? Отдохну от города и суеты.

- Замечательно! – отец просто просиял. – Конечно, отдохни! Там вообще никого нет. Если хочешь, я позвоню Евгению, он даст кухарке и охраннику выходной, будешь всю субботу вообще один?

- Туда только по воде можно добраться?

- Да, катером. Остров – частная собственность, все это знают и никто посторонний не лезет. Так я звоню хозяину?

- Звони! Уеду завтра в семь, а обратно пусть заберут нас в пять пополудни в воскресенье. Надо в круглосуточный сейчас заехать, затариться продуктами, - встал Виктор.

- Да там полно продуктов, - отмахнулся отец. – Сегодня должны были холодильники под завязку забить и едой и воды несколько бутылей. Свет там есть, электронагревательный котел, так что, горячая вода имеется.

- Все, договорились, номера я забил, поеду домой собираться.

- Да, спасибо, сын, выручил!

Алексей Николаевич проводил сына до дверей и, вернувшись, крикнул на весь дом:

- Марина! Кажется, выгорело!

- А Славичевы что придумали?

- Что придумали – не знаю, но Ирина уже на острове, вечером сегодня ее туда доставили.

- Не сбежит завтра с катером, который Витю привезет?

- Нет, рулевой предупрежден, он никого назад не повезет.

- Это хорошо, но зачем ты сказал, чтобы он взял с собой свое чудовище? Девочка умрет от страха.

- Ариша – милая собака и воспитанная, зря ты так. И без нее Виктор мог не решиться поехать, а так видишь, как все хорошо сложилось? Девушки любят собачек.

- Вот именно – собачек. А это же целая лошадь, а не собака!

- Ну, ну, не сердись! Все должно получиться! Как ты думаешь, десять дней без связи и интернета им хватит, чтобы влюбиться?

- Не знаю, Алеша. Лишь бы не объединились и не устроили потом родителям скандал.

- Будем надеяться на лучшее! – оптимистично заключил Алексей Николаевич. – Должен же он когда-то оттаять, навсегда выкинуть из головы Анастасию и завести, наконец, семью!

Неожиданно идея провести выходные в одиночестве на вполне комфортабельном острове, очень воодушевила. Виктор уже и забыл, когда он просто отдыхал.

Ноутбук с собой не возьмет, сотовый отключит и на два дня никаких сводок, договоров, логистики – только Волга, он и Ариша!

Отец говорил, что продукты уже на острове, это отлично, но наверняка список составляла мама, а ее вкусы и вкусы сына не во всем совпадают. Поэтому заехать в Ленту будет совсем не лишне, да и собаке надо захватить еды. Так-то у нее свой корм есть, он возьмет порций на два дня, но ведь, и побаловать хочется!

Окрыленный, Виктор промчался по почти пустым в это время суток залам огромного гипермаркета, тележка неожиданно нагрузилась почти с верхом. Вроде, не планировал ничего лишнего брать – мужчина с сомнением посмотрел на упаковки с пивом, соком, мешок угля для шашлыка, уже замаринованный шашлык в пластиковом ведре, надувной матрас – и решил, что не на себе же тащить, не пригодится, просто на острове же и оставит.

Прогноз погоды обещал ясное небо и плюс 28 – 31. Не стореть бы. Крем он купить не догадался, но есть же еще бабушкин способ – сметана или простокваша. Не так приятно пахнет, как крем, но лечит лучше. Сметана в списке продуктов должна быть, но лучше прихватить свою.

Виктор спустился в кухню, открыл холодильник и принялся изучать его содержимое.

Светлана работала у него уже четвертый год и содержала кухню в безукоризненной чистоте и идеальном порядке.

Внутренность холодильника продемонстрировала рядки контейнеров и упаковок. И где здесь сметана?

Ариша просунула нос в открытую дверцу и принялась сортировать носом баночки и коробки.

- Ариша, быстро убрала нос! Я кому сказал, покинь холодильник! Что ты там нашла? Ага, любимая «Охотничья». Берем! Нет, сосиски не надо, они вредные. Вредные, кому говорю! Плюнь! То есть, брось! Бро... Ладно, доедай уже, хорошо, что они в натуральной оболочке, а то потом из тебя, гм, продукты жизнедеятельности фасованные выходили бы... Все, нашел

сметану, пошли уже. Завтра надо пораньше уехать, пока Светлана не обнаружила, какой ты разгром учинила.

Незаметно посветлело небо и взошло солнце – летом рано светает. Виктор бросил взгляд на часы – почти четыре утра. Ложиться спать уже и смысла нет. Ничего, выпится на пляже!

Мужчина еще раз проверил, все ли собрал, перенес сумки и пакеты в машину, отнес туда же собачью лежанку и пакет с игрушками. Вспомнив в последний момент, кинул в салон спреи от клещей и комаров, фонарь и решетку для обжаривания мяса.

В пять утра Инфинити с торчащей из заднего окна счастливой собачьей мордой, выехала на объездную и взяла курс на Затон.

Последний экзамен и еще одна сессия долой! Здравствуй, пятый курс! Нет, нет, поздравляемся в сентябре, а пока – два с лишним месяца свободы!

В отличном настроении Ирина вернулась домой и сразу прошла на кухню.

Вот в кого это у нее? Если хорошее настроение – сразу хочется что-нибудь вкусненькое приготовить.

Сколько она себя помнила, всегда завораживало, как из разных, часто в сыром виде вообще несъедобных, продуктов получаются такие восхитительные блюда? А тесто? Какое оно непредсказуемое, то сладкое, то соленое, то слоистое, то песочное. И сколько всего из него можно приготовить!

Стыдно признаться, но кулинария была ее хобби, отдушиной. Кому расскажешь – засмеют.

Нравилось Ире готовить, нравилось экспериментировать с разными вкусами, ингредиентами и рецептами.

Родители не осуждали, даже где-то поощряли, дарили редкие книги с рецептами, но в компаниях об успехах наследницы в кулинарии не распространялись, предпочитая подчеркивать, что девочка – отличница сначала в школе, а теперь в университете. Зато в лице отца и брата она нашла самых благодарных дегустаторов.

Мама страдальчески вздыхала – «я совсем чуть-чуть, ты же знаешь, что я на диете», но Мишка и папа – те наворачивали – смотреть приятно было.

- Мне бы твой метаболизм, я бы тоже не ограничивала себя, – мама стойчески держалась.

- Не изводи себя, попробуй! – соблазнял Александр Михайлович. – С одного кусочка ничего не случится.

- Да, – жалобно смотрела мама, – если бы с одного. Вкусно же, я на одном не остановлюсь, лучше вообще не пробовать, не дразниться.

Ирина хихикнула, вспомнив одну из привычных уже сценок.

Что бы сегодня приготовить, отметить завершение сессии? Сильно заморачиваться не хочется...

Картошку-гармошку, куриные «леденцы», салат из кукурузы, рукколы и бекона, а на сладкое – шоколадную пана котту!

Тамара Петровна посетовала:

- И за что я, спрашивается, деньги получаю, если ты сама готовишь?

- Я же не каждый день! – улыбнулась Ирина. – Вы очень вкусно готовите, я многое даже повторить не могу! Настроение сегодня такое, – девушка поискала слово, – творческое!

- Ну, ну, – добродушно отреагировала повариха, – твори на здоровье, главное, не вытворяй, хотя это больше по части Михаила. Ну, да у него возраст такой – мальчик, который смирно сидит, ничего не ломает и никуда не лезет – больной мальчик. А наш точно очень здоров! Пойду, найду себе дело, или помочь?

- Нет, Тамара Петровна, тут и делать нечего, я специально самое простое выбрала.

Ирина включила музыку и где, подпевая, где пританцовывая, принялась за работу. Руки привычно раскатывали, отбивали, накручивали, резали и смешивали. Скоро по кухне поплыли упоительные запахи.

Хорошо-то как!

- Ох, дочь, угодила! – Александр отдувался, поглядывая на пана котту – осилит или лучше отложить? Что поделаешь – сладена! – Невозможно удержаться, так вкусно.

- Вот и каникулы, - вступила мама, с грустью посматривая на вкуснятину. – Уже решила, чем думаешь заняться?

- Хочу в Грецию слетать, я говорила, меня Иоанна зовет к ним погостить.

- А меня возьмешь? – Мишка подскочил, будто ему не шестнадцать, а десять.

- Нет! – хором отреагировали Ирина и Марина Геннадьевна.

- Ну, вот. Жалко, да?

- Не жалко, но я же не к себе домой еду, меня люди пригласили. Одну. Без братьев! – пояснила Ирина. – Если очень хочется, всегда можно самим поехать, отелей в Греции хватает и моря тоже.

- С родителями не то, что одним! – парировал Миша.

- А без родителей ты еще не дорос, и пока к тебе нет столько доверия, - ответил Александр. – Греция, это отлично, но не прямо же завтра? Когда собираешься?

- Не знаю, мы с Иоанной это еще не обсуждали, два месяца впереди, торопиться некуда.

- Вот и хорошо. Ир, тут дело такое, помощь нужна и как раз по твоей части.

- Какой именно? – насторожилась дочь. – Когда разговор начинается о частях, мне сразу расчлененка представляется, так что ты, пап, лучше сразу уточняй!

- По кулинарной. Понимаешь, у меня есть один друг, а у него небольшая турбаза на Волге. На острове несколько гостевых домиков. Все солидно, для состоятельных клиентов.

Ирина внимательно слушала.

- Сейчас у них там вроде пересменки: одни клиенты съехали, а другие еще не заехали, но там еще охранник живет. И кухарка отпросилась на два дня, ей домой понадобилось отлучиться. Так-то она на острове жила, как сезон начался. Там отдельный домик, электричество, горячая вода – все, как положено. Вот Игорь Степанович и пожаловался, что ему на два дня кухарку надо найти – готовить для охранника, но, главное, на вечер воскресенья найти, кто хороший ужин приготовит. Он привезет следующих клиентов, семейную пару, надо расстаться. Сейчас сезон, на два дня никого не найдешь, он прямо весь в мыле уже, ведь не просто поварику надо, а чтобы могла вкусно готовить. Я и подумал, а почему бы не предложить тебе?

- Мне? Кухаркой?

- погоди, послушай! Два дня, ну, почти два дня тебе ничего не надо будет делать! Много ли тому охраннику надо? Сваришь суп да кашу, он и рад будет. Зато сама отдохнешь, позагораешь. А в воскресенье приготовишь ужин, я знаю, ты сумеешь так, как ни одна не справится! Удивишь гостей и Игоря Степановича. Что скажешь?

- Остров на Волге? А что за охранник? Вдруг, он приставать станет? Одна, с чужим мужиком, - отреагировала мама. – Саша, что-то мне не очень нравится затея.

- Охранник там вполне положительный мужчина, работой дорожит, руки, и язык распускать не станет, это гарантирую. Предварительно еще сам ему пару ласковых скажу. Но такой случай и отдохнуть и удивить блюдами! Ведь ты, Ириша, давно говорила, что хочешь посмотреть, как другие люди оценят твое умение.

- Не знаю, - проговорила девушка. – А остров большой?

- Пошли, на спутниковой карте покажу!

- Да, остров большой, но уютный какой-то, - Ирина с интересом смотрела в монитор.

- А я что говорю? Смотри, вот гостевые домики, видишь? Вот кухня и рядом – домик кухарки. А вон – домик охранника. Плечи, видишь? Вон, один прямо за домиком кухарки и как бы отгорожен деревьями. Загорай, купайся, никаких чужих глаз.

- Соглашайся, сестер! – в ухо пыхтел Мишка, рассматривая объект. – Меня с собой возьми, вместе оторвемся!

Родители встревожено переглянулись и мама торопливо отреагировала:

- Ты хочешь на остров?

- Ага – сын довольно улыбнулся. – Ирке со мной не так одиноко и страшно будет, а якупаюсь! Потом, ей же нужен кто-то, кто будет проверять на соль там, на сахар ее стряпню, когда она для гостей готовить будет? Не охранника же звать.

Ирина представила, что это за отдых будет, если ей придется пасти брата и возмутилась:

- Нет. Я еду одна или вообще, не еду. Еще вариант – едем вчетвером.

- Но я не могу, - жалобно ответила Марина Геннадьевна. – Я... я на субботу к стоматологу записалась.

- Перенести?

- Никак. Это такой специалист, такие руки, там очередь на месяцы и никто не уступит.

- В субботу никак, а на воскресенье, так и быть, приедем, - решил отец. – Мишк, до воскресенья дотерпишь?

Сын вздохнул и развел руками, показывая, что деваться некуда.

- Так как, дочь, блеснешь мастерством?

Ирина еще раз бросила взгляд в монитор и решила:

- Блесну! А там хоть оборудование нормальное? Холодильники, комбайн? Продукты? Из ерунды и на ерунде только ерунда и получится.

- Там все качественное! Клиенты приезжают солидные, Игорь Степанович все максимально комфортно и удобно организовал. И продукты высшего качества, за это не переживай. Так, я звоню?

Ирина не знала, что больше привлекало ее – два дня пляжного ничегонеделанья без чужих глаз и толпы отдыхающих или возможность удивить изысканным ужином незнакомых людей.

Наверное, все вместе.

- Звони!

- Пошли, собирать тебя, - встала мама. – Там жарко, много одежды не бери, но все-таки, на реке, вечерами может быть прохладно от воды. Значит, два – три купальника, белья, пара платьев, халатик для пляжа, спортивный костюм, джинсы, ветровку и куртку, три топа, водлазку, три футболки, пара шорт...

Ирина слушала, открыв рот.

- Мама, это называется «много одежды не бери»? Ты меня на два дня собираешь или на месяц?

- Лучше иметь, что снять, чем искать, что надеть, - парировала мама. – Крем от загара обязательно и от комаров. Волга, все-таки, по вечерам их там должно быть много.

- Мне для готовки кое-какие специи нужны, - вспомнила Ирина. – Там таких наверняка нет. Надо съездить, купить.

- А дома у нас нет? Возьми, на один раз хватит, - предложил отец.

- Дома есть, но с чего я буду свои запасы половинить?

В конце концов, пришли к компромиссу: сегодня никуда не едут, спокойно собираются, а завтра отец свозит Ирину за специями и к вечеру вместе с ней поедет на остров, переночует, чтобы ребенку одной не страшно было и в шесть утра вернется в город.

Продолжение следует

Глава 3.

Как же чудесно летнее утро!

Рано, солнце еще не набрало силу, за ночь дома и дороги почти остыли и уже не пышут жаром, людей еще немного, машин мало.

Виктор доехал до места, выпустил собаку и пошел искать катер. Рулевой отзвонился, что подъедет буквально через пятнадцать минут, и Виктор принялся доставать из багажника пакеты. Да, что-то он перестарался, отец же сказал, что беспокоиться о питании не надо – и продукты и кухарка на месте, а он набрал на неделю. Вон, Арише хотел на два дня порций по кулям насыпать, в результате закрутился и забыл. Пришлось утром хватать весь мешок, хорошо хоть он ополовиненный уже, а не все 18 кг «керамзита».

Доберманша весело скакала по пляжу, забегала в воду, возвращалась, тыкая носом в хозяина «Ты чего так медлишь? Побежали играть!»

Наконец, подошел катер, Виктор закидал припасы и приключение началось. Плыть до острова пришлось час, мужчина попробовал разговорить рулевого, представившегося Сергеем, но парень оказался не из болтливых. Получив несколько лаконичных «да» и «нет», Крез решил, что лучше посмотрит на пейзажи.

Большая вода всегда завораживает не меньше, чем огонь. Неспешно-неотвратно струятся воды, вдоль основного течения образуются параллельные, с большей скоростью. Вода тихо плещется, маня таинственной глубиной – кто-то сейчас там, под днищем? Может быть, плывет матерый осетр или, наоборот, молодой? Шныряют голодные шуки, притаился под корягой сом? Виктор не был рыболовом-фанатиком, но время от времени любил посидеть с удочкой. Сети не признавал, нет. Вся прелесть рыбной ловли, когда ты один на один с рекой, с рыбой. Когда тишина и розовый восход, крепкое удище в руках и дрогнувший поплавок, а потом азарт подсечь, вытащить красавца и восхищение, что получилось, что ты победил! Исконно мужское занятие – добыча пропитания. Да, не древние века, еда полно и есть, на что ее купить. Но поймать рыбу самому, а потом самому сварить тройную уху – никакие деликатесы, купленные в магазине и приготовленные другими, не сравнятся!

Виктор прикрыл глаза от ярких солнечных лучей, погрузившись в приятное предвкушение.

Мимо проплывал Саратов, отдаляясь все дальше и дальше, миновали несколько островов, а потом катер свернул к одному. Неразговорчивый рулевой ловко подвел кораблик к мосткам, перепрыгнул на них и, подтянув катер за канаты, прикрепил их за выступавшие из воды высокие бревна.

Так же, молча, помог вынести пакеты и сумки, неодобрительно покосился выпрыгнувшую на песок собаку.

- Гадить будет, - пробурчал парень. – Еще вляпается кто.

- Я убираю, - серьезно ответил Виктор и продемонстрировал в кармане пару пакетиков. – Всегда со мной.

Сергей кивнул, подхватил одну сумку и по деревянному настилу двинулся вглубь острова:

- Догоняйте, у меня нет времени прохлаждаться.

Крез хмыкнул, потом вспомнил, что он здесь, вроде бы, как служащий, а не отдыхающий, хмыкнул еще раз и подозвал Аришу.

Доберманша подлетела, ошалевшая от привалившего счастья – прогулка! С хозяином!! Без поводка!!! – и села напротив копилкой.

- Баракло надо перенести, - назидательно проговорил Виктор. – Понесешь вот это, - и всунул в пасть собаке ручки небольшой сумки со своими вещами. Сам же подхватил оставшиеся пакеты и отправился вслед за Сергеем.

Остров очень ухоженный и чистый, нигде ни бумажки, ни бычка, трава, видно, регулярно стрижется, клумбочки с неизменными петуниями всех расцветок. За кустами мелькали гостевые домики.

Рулевой донес вещи до дома, сгрузил прямо на крыльцо, дождался, когда Виктор с Аришей дойдут и произнес:

- Это – хозяйственная постройка: здесь кухня, с другой стороны вход в прачечную. Там, - махнул рукой вправо, – столовая и душевые. Ваш домик номер пять, вот ключи. За собакой следите, если гости вляпаются в дерьмо, хозяин по голове не погладит. Я уехал.

- Постой, - немного растерялся Виктор. – Мне надо проверить, как холодильник загружен, еще где-то здесь охранник и кухарка, познакомиться же надо, а то решат, что посторонний.

- Охранник отпросился на два дня, кухарка, наверное, еще спит, у нее отдельный домик. Встанет, покажет вам холодильники и бар, проверите.

Крез несколько озадаченно проводил взглядом рулевого и заметил, что Ариша так и стоит напротив с сумкой в зубах.

- Пошли заселяться!

Домик понравился – небольшой, но уютный. С крыльца попадаешь в тамбур, из него две двери – в комнату с хорошей двуспальной кроватью, шкафом, телевизором и диваном напротив него. Также здесь были холодильник и кондиционер. Вторая дверь вела в биотуалет.

Виктор занес вещи, включил холодильник и забросил в него напитки и скоропортящиеся продукты. Затем накормил собаку, закинул в себя несколько виноградин и решил пойти искупаться.

Пляж оказался тоже облагороженный: никаких камней и тины, везде ровный слой чистого песка. Мужчина разделся и с разбегу нырнул. Ух, бодрит! Сильными гребками поплыл прочь, перевернулся, посмотрел на остров и обнаружил, что доберманша бросилась его спасать и сейчас изо всех сил гребет лапами ему навстречу.

- Ариша, назад! Плыви отсюда! Арина! – рывкнул он на собаку.

На коричневой морде расплылось разочарование, но приказ есть приказ – спасительница повернула к берегу. Виктор проводил ее взглядом и лег на спину, неспешно дрейфуя вдоль острова.

Ах, хорошо-то как!

- А-а-а-а!!!!!!

Истошный женский вопль застал врасплох, мужчина от неожиданности пошел ко дну, сориентировался, выскочил на поверхность, отплевываясь от воды, и обнаружил, что на берегу стоит прехорошенькая девушка и визжит, а напротив нее сидит мокрая Ариша.

Откуда это взялось??!

- Не кричите, она не кусается! – пришлось торопливо грести к суше. – Лежать!

Ариша обернулась на торчащую из Волги голову хозяина и послушно легла.

- З-зачем? – опешила девушка.

- Что, зачем? – переспросил Виктор и вышел на берег.

- Зачем мне ложиться? – ответила девушка, отводя глаза от мужчины.

- Да я не вам, а собаке, - с досадой бросил Виктор. – Что вы вообще тут делаете?

Вот и поплавал в одиночестве! Что это за явление? Дочка кухарки или горничная? Про горничную ему не говорили, значит, дочка кухарки.

- Я шла искупаться и услышала, что меня кто-то зовет, - ответила девчонка.

- Зовет?

- Ну, да. Кричали «Ирина иди сюда». Это же вы, да? Больше здесь никого нет. Я и пришла, а тут она – девушка покосилась на доберманшу. – Я вообще-то собак почти не боюсь, но меня не предупреждали, что охранник с собакой и я не ожидала.

- Охранник?

- Ну, да. Вы же охранник?

- Я... Вроде того.

- Хорошо, а то одной немного страшно. А я Ира, кухарка.

- Кухарка? – Виктор представлял себе женщину лет сорока пяти – пятидесяти, а тут цыпленок какой-то. – Отличница кулинарного техникума? Готовить-то умеешь? Впрочем, два дня можно и на яичнице и бутербродах прожить.

- Умею, - буркнула девушка. – Зачем звали?

- Я не звал, я собаке командовал, ее Арина зовут. Ариша.

Доберманша, не вставая, завиляла всем организмом.

- А, значит, мне слышалось, - облегченно улыбнулась девчонка. – Тогда я пойду. Завтрак в девять, обед в два, ужин в семь. И следите, чтобы собака не забегала в столовую, если там обнаружится шерсть, нам не поздоровится.

- Да это же доберман! – возмутился Виктор. – Он гладкошерстный, у нее нет подшерстка.

- Не важно, собаке в столовой не место. На завтрак не опаздывайте, ровно в девять он будет на столе, поедите и оставьте все, я потом приду и уберу.

Девушка тряхнула головой, перекидывая распущенные волосы за спину, и скрылась за кустами.

А ничего так кухарочка. Кажется, эти два дня могут оказаться даже лучше, чем он представлял.

Продолжение следует

решила показать "чудовище" Аришу

Нет, ну ничего себе, повороты?!

Ира возмущенно пыхтела, шагая к своему домику. Купаться расхотелось.

Когда папа говорил, что на острове есть охранник, она представляла солидного мужика папиных лет, но никак не молодого мужчину. Хотя, если задуматься, то какой толк от охранника солидных лет и веса? А этот...

Ирина вспомнила, как мужчина выходил из воды – крепкий, но не громоздкий, мышцы есть, но не перекачанные, а такие, естественные, что ли. И те самые кубики, по которым вздыхают одноклассницы – были, она сама видела. Правда, посчитать, сколько их там, не успела, но вид был такой... впечатляющий. Еще стекающая по красивому телу вода – тяжелыми каплями сверху, по груди вниз, по полоске волос за резинку плавков.

Ирина встряхнула головой, отгоняя видение.

Вот еще! Что, она мужиков не видела! Да сто раз! На любом пляже, в бассейне, в фитнес зале, куда она однажды случайно попала вместе с подругой. И этот такой же, ничего в нем нового или удивительного нет.

- Ай! – что-то мокрое и холодное ткнулось ей в руку, и девушка взвилась горной козой.

- Ямбический триметр, - пробормотала она потрясенно, когда первый испуг прошел. – А-ариша...

Собака честно стояла с ее полотенцем в пасти, внимательно заглядывая в глаза.

- Спасибо, - Ира протянула руку, в которую тут же было вложено полотенце, затем невозможная псина пару раз дернула кочерыжкой, которую ей оставили вместо полноценного хвоста, развернулась и веселым галопом унеслась прочь.

А Ирина встряхнула полотенце и, поколебавшись, свернула к другому пляжу.

Она собиралась купаться? Вот и пойдет купаться, и никакие внеплановые охранники и их глупые собаки ей не помешают!

Благодаря теплой весне и довольно жаркому началу лета, Волга достаточно прогрелась, и плавать было одно удовольствие. Ирина далеко заплывать побаивалась – кто его знает, кто там, в воде, в глубине? Вдруг, гигантский сом? Она читала, что, кажется, на реке Дон были случаи нападения сомов на людей. Вот где ужас – такого размера зверюга! Здесь не Дон, а Волга, но все равно, лучше не рисковать.

Хозяин острова постоянно обновлял пляжи, подсыпая песок, река, конечно, его уносила, но песок подсыпали снова. Поэтому вблизи острова и на нем самом можно было не опасаться ни коряг, ни камней и смело шлепать босыми ногами.

Ирина с удовольствием наплавалась, потом вспомнила о завтраке – сама же время назначила! – и, вытираясь на ходу и заплетая волосы в две косы, понеслась на кухню.

- Потрясающая пунктуальность! – охранник стоял в дверях столовой и выразительно смотрел на часы.

Невозможная псина сидела копилкой у крыльца.

Ирина, молча, проскользнула на кухню, достала томившуюся в духовке кастрюльку и заполнила глубокую тарелку гречневой кашей. Сверху кусок масла. Что еще? А! стакан молока и плетенку с хлебом.

Виктор поднял брови, увидев завтрак.

- Э?

- Что не так? – насупилась Ирина. – Утром все едят каши, это полезно.

- Да нет, ничего, - мужчина взял ложку и повозил в тарелке.

Кухарка с косичками кивнула сама себе и выплыла из столовой, оставив Виктора один на один с гречкой.

Встал он рано, вернее, вообще не ложился, потом наплавался, и есть хотелось зверски. Вообще, Крез на аппетит никогда не жаловался и был довольно всеяден. Ненавидел только две вещи – кисель и гречку.

Зачерпнул ложку, пожевал, глотнул.

Нет, даже умирая от голода, он ее не осилит!

- Ариша!

В дверь столовой заглянула коричневая морда – звал?

- Т-ш-ш, стой там! – мужчина воровато оглянулся, убедился, что кухарки нигде не видно, вылил молоко в тарелку и поднес её собаке под нос. – Ешь, только быстро.

Два раза уговаривать не пришлось, тарелка опустела в считанные секунды и только несколько крупинки на собачьем носу показывали, что где-то рядом только что была каша.

- Ну, вот и позавтракали, - подвел итог «охранник». – Спасибо! – крикнул в сторону кухни и шепнул Арише, - идем к себе, я тоже поесть хочу.

Ирина стиснула кулачки и отошла от окна – вот же... сволочь! Она варила, а он – собаке! Даже не попробовал, а сразу, как она вышла, все отдал собаке! Пусть не разносолы, а всего лишь гречка, но она знала – каша получилась вкусная, в меру соленая, рассыпчатая, да с маслом! Вон, псина смела, только что не причмокивала.

Кстати, собакам кашу нельзя, она читала. Им мясо надо или специальный корм, а этот – кашу с молоком! У-у, бодигард недоделанный!

Девушка сполоснула посуду и задумалась.

Охранник не любит гречку или просто не любит кашу? Или это ей назло? Интересно, что он ждал на завтрак, кордон блю или говядину по-бургундски?

Ирина размышляла, водя кончиком косы по губам – детская привычка, от которой она никак не могла отделаться.

А сделаю-ка я на обед гречневый суп с фрикадельками, на второе – гречаники и на десерт – гречневик с изюмом!

Посмотрим, что ты в обед запоешь!

После еды как-то резко сразу захотелось спать, и Виктор решил не сопротивляться. В конце концов, у него еще весь день впереди и завтра тоже, успеет с инспекцией!

Но сразу улечься не получилось – постельное белье лежало на тумбочке.

Прелестно, еще и самому кровать застилать!

С простыней Виктор разобрался быстро, благо она была на резинках – натянул, зацепил, всего и делов-то. Но подушка в наволочку лезла неохотно, мужчина даже вспотел, пока утрамбовал ее. Оставалось одеяло и пододеяльник.

Виктор покрутил ткань, пытаясь найти отверстие, смутно вспоминая, что, вроде бы, где-то видел – у пододеяльника такой квадратик должен быть, куда засовывают одеяло. Но обе стороны были сплошные, без всяких квадратиков.

Покрутил еще и нашел сбоку небольшой разрез.

Глянул на размер одеяла, еще раз на величину разреза. Что в пословице говорилось про верблюда и игольное ушко? Но как-то раньше одеяло и пододеяльник совмещались же?

Снова покрутил и примерил – черт его знает, как все туда засунуть, чтобы было ровно?

Может, позвать Ирину?

Нет, ни за что. Он – взрослый мужик, глава крупной компании, и не заправит одеяло в пододеяльник? Смешно!

Через пятнадцать минут смешно уже не было – одеяло перекручивалось, комкалось, пододеяльник то ли кривой, то ли еще что, но ничего приличного не получалось.

В раздражении вытряхнув одеяло обратно, мужчина решил, что все равно лето, тепло, и спать можно без одеяла, под одной пододеяльником.

Но, как назло, сон прошел.

Сходить, что ли, проверить продукты и готовность домика для родителей? А ему не сказали, какой номер домика. Может быть, эта пигалица знает?

- Ариша, пошли, прогуляемся!

Доберманша была всегда за любой кипишь, кроме голодовки, поэтому с готовностью вынеслась наружу и приплясывала, ожидая очередных приключений.

- Нет, мы не купаться, - хозяин остановил рванувшую к пляжу собаку. – На кухню идем! Собака замерла, наострив уши.

- Туда, - показал Виктор направление.

Ариша наклонила голову набок, потом сорвалась с места, влетела в домик и почти сразу выскочила, неся в зубах свою миску, и гордо зарысила по направлению к кухне.

- Еще рано для обеда, - крикнул он вслед, но собака только на секунду притормозила, покосилась через плечо на хозяина и прибавила рыси.

- Мне нужны ключи от домиков, - крикнул Виктор в окошко домика кухарки.

- Ключи на кухне в подсобке, на стене за крайним слева холодильником, - отозвалась девушка, даже не выглянув наружу.

В принципе, увидеться не больно-то и хотелось!

Ситуация немного раздражала, но не настолько, чтобы испортить удовольствие от отдыха. В конце концов, он может вообще не ходить на обеды и завтраки, у него с собой еды достаточно припасено. Кстати, он привез и уже замаринованное для шашлыка мясо. Вечером надо будет заняться.

Уже в хорошем настроении, «охранник» Витя убедился, что все домики чисто убраны и полностью готовы к заселению. Холодильные шкафы в подсобке порадовали забитыми полками.

- Они что, ждут роту спецназовцев, которые неделю на сухпайке сидели? – поразился Виктор.

Не может быть, чтобы все это для его родителей приготовили, разве что они сюда на все лето решили перебраться. Или просто одним махом загрузили продукты на ближайший месяц, чтобы лишний раз катер не гонять?

Солнце поднялось достаточно высоко и ощутимо припекало, но идти к воде пока не хотелось. Снова подполз сон-зевота, и Виктор, прилегший на шезлонг, что стоял рядом с его домиком, незаметно заснул.

Ирина, поглядывая на задремавшего охранника, крутилась на кухне.

Конечно, с «гречневым» днем она слегка перебарщивает, поэтому надо, все-таки, добавить еще что-нибудь нейтральное.

Хотя бы, на третье. Компот или кисель? Девушка придирчиво осмотрела припасы и, обнаружив мороженую клюкву, решила, что сделает клюквенный кисель и испечет королевскую ватрушку.

Самое сложное было – ограничить себя в количестве, не забыть, что она готовит только на двоих.

Покосившись на разлегшуюся прямо на крыльце собаку, тело снаружи, морда внутри, Ирина хихикнула – на троих.

Работа спорилась, что надо – варилось, жарилось, пеклось, шкворчало, поднималось и испускало аппетитные ароматы.

В очередной раз, бросив взгляд на Аришу, девушка улыбнулась – внутри кухни уже лежало все тело и старательно «спало».

- Ариша, куда это ты ползешь, партизанка? – притворно-сердито спросила девушка. – А ну, марш из помещения!

Псина приоткрыла глаза, недоуменно повела головой, мол, сама не понимаю, как это случилось, прямо, мистика какая-то! - и честно заморгала глазами. Не виноватая я, оно само!

Ирина не выдержала и засмеялась:

- Ах ты, хитрюга! Выйди вон, на кухне собакам делать нечего!

Доберманша вздохнула и перебралась на крыльцо.

Так, почти все закончено, что там соня делает?

Шезлонг признаков жизни не подавал.

Девушка еще покрутилась, перемыла посуду, убедилась, что время подошло к двум, и громко крикнула в двери:

- Обе-е-ед!

Не зря говорят, что взрослым днем лучше не спать!

Виктор проснулся от вопля кухарки, потряс тяжелой и какой-то мутной головой, сел, разминая затекшую руку.

Сон ни капли не освежил. Есть не особенно хотелось, но сухомятка никому на пользу не идет, поэтому Виктор Алексеевич собрал себя в кучу, мысленно встряхнул и побрел к столовой.

Видно было, что девчонка старалась – столик скатертью застелен, тарелки расставлены, приборы. Правда, сразу и первое, и второе, так не ресторан, а столовка, здесь так и подают. Еще спасибо, что сама принесла, могла бы и не утруждаться. Кухарка обнаружилась тут же – сидела за соседним столиком и активно орудовала ложкой.

Виктор пробурчал что-то насчет приятного аппетита и сел, пододвинул тарелку, отчаянно пытаясь вынырнуть из вязкого плена дневного сна, зачерпнул суп и отправил ложку в рот.

Оперный театр! Опять гречка!

Зло покосился на девчонку, уплетающую обед, та на него и не смотрела. Суп был вкусный, фрикадельки такие нежные – сами в рот просились. Горестно вздохнув, мужчина вычерпал весь бульон, выбрал фрикадельки и картошку, оставив крупу на дне тарелки.

Придвинул второе – аппетитные на вид котлетки под соусом. Разломил одну вилочкой, отправил в рот. Вкусно! На третьем куске дошло – в котлетах тоже гречка.

Нет, она издевается, что ли? – Виктор возмущенно глянул на кухарку с косичками.

- Вкусно? – девчонка как раз смотрела на него.

- Вкусно, - буркнул «охранник». – Только удивительно – кроме гречки здесь больше нет другой крупы? Гречка в каше, гречка в супе, гречка на второе. Надеюсь, на третье не гречка?

Ирина порозовела и отвела глаза.

- Да ну? – поразился Виктор Алексеевич. – Ты приготовила и десерт из гречки??? Но как, ведь десерт – это сладкое?

- Это как запеканка, - негромко ответила девушка, чувствуя, как у нее горят уши. – Там еще творог, изюм, он вкусный...

Мужчина вздохнул:

- Верю, что вкусный. Проблема в том, что я гречку терпеть не могу, в каком бы она ни была виде.

- Я же не знала! – Ирина готова была сквозь землю провалиться.

- Да, сам виноват, надо было предупредить, - кивнул Виктор и криво улыбнулся. – А кроме гречки есть что-нибудь другое?

- Да! Я сейчас! – девчонка вылетела метеором и не менее стремительно вернулась.

- Королевская ватрушка, - торжественно водрузила на стол тарелку с чем-то воздушным, испускающим умопомрачительный аромат и рядом поставила бокал с чем-то красно-розовым. – И кисель из настоящей клюквы.

Виктор на секунду остолбенел, а потом опустил лицо в ладони и затрясся от смеха.

- Что опять не так? – насупилась Ирина. – Все свежее.

Мужчина махнул на нее рукой и продолжал трястись:

- Это... а-ха-ха! Не в тебе дело... не могу...

Ира пожала плечами и отошла к своему столу.

- Арина, вон! – наконец, отсмеялся Виктор и обнаружил напротив «голодающую с Поволжья».

Пользуясь всеобщим замешательством, доберманша незаметно телепортировалась от крыльца к столу Виктора и замерла напротив, с выражением глаз - «что вам помочь съесть?»

Собака грустно покосилась на тарелки, вздохнула, отпустила голову, уши и остаток хвоста, и медленно вышла наружу.

- Ирина, понимаете, я вообще-то довольно непривередливый и вполне всеядный, - попытался сгладить ситуацию Виктор Алексеевич. – Но есть два продукта, которых я не ем – кисель и гречка. Понимаете? Вы не виноваты, я же не предупредил.

Ира ошалело посмотрела на стол, на охранника, еще раз на стол и прыснула. Перевела взгляд на красного Виктора и уже расхохоталась в голос:

- Боже, это я... ха-ха-ха... нарочно не придумаешь... ха-ха-ха... Кому расскажи – не повесят...

- Вам, Ирина, в разведке работать, - вторил Виктор. – Это же надо, с первого раза угадать всю подноготную.

- А Арише можно гречку? Куда девать-то суп и гречаники? Выливать жалко.

- Арише можно. Вообще-то, у нее свой корм есть, но она и от дополнения к рациону не откажется. Только не сейчас, а вечером, а то она за два дня трехразовой гречки будет на дирижабль похожа.

И оба, повернув головы к двери, увидели скорбную собачью морду (Месье, жё не манж па сис жюр) и снова расхохотались.

- Виктор, как вас по отчеству?

- Просто Виктор, еще можно Витя, - отмахнулся мужчина. – После того, что с нами было, можно по именам и на «ты».

Ирина опять приснула.

- Я сейчас схожу за чаем. Уверяю, в ватрушке нет ни киселя, ни гречки.

Выпечка на самом деле оказалась выше всяких похвал – тонкий слой коржа, ломтики банана и яблока в слое нежного воздушного творога и взбитые белки сверху.

- Ум отъешь! – выразил восторг Виктор, приканчивая третий кусок. – Это не ватрушка, это пища богов.

Ира довольно улыбнулась – ну, наконец-то, нормальный аппетит и ожидаемая реакция на ее готовку!

- Я вообще люблю готовить, - поделилась она.

Виктор Алексеевич слизнул последние крошки, с сожалением посмотрел на оставшуюся ватрушку – нет, больше не влезет – и маленькими глотками допил чай.

- Спасибо, Ирина! Десерт был выше всяких похвал!

- На здоровье! А что на ужин приготовить? Я помню про кисель и гречку, но все равно, мало ли? Лучше, скажите сами.

- Скажи сам, - поправил ее мужчина. – Не знаю. А нужен ли ужин? У меня мясо с собой замаринованное. Может, шашлык и салат?

- Сами мясо мариновали? В чем? – сразу заинтересовалась Ирина.

- Нет, купил готовое.

- Гадость! Выбросите в мусор и собаке не давайте, еще отравится, - передернулась Ира. – Давайте, я сама замариную, а вы... ты вечером пожаришь?

- Так и гадость? Людям же продают. Не с рук, в гипермаркете брал, - засомневался охранник Витя.

- Поверьте, я лучше знаю! Вот попробуете моего мяса, больше никогда готовое покупать не будете.

- Ну, хорошо, - согласился мужчина. – Помощь нужна?

- Нет, я справлюсь, на двоих-то...

- Гав!

- На двоих, - повторила Ирина и добавила, - Собакам нельзя специи, я это знаю, поэтому ты без шашлыка! Но кусок сырого мяса выделю, так и быть. Можно? – Виктору.

- Можно, но – только вечером и я сначала посмотрю на размер порции. Не хотелось бы вернуться домой с бегемотом вместо добермана.

Шашлык на самом деле получился изумительный – нежный, мягкий, сочный, в меру соленный и в меру острый.

- Ир, у тебя руки просто волшебные, - чуть не причмокивал мужчина. – Ничего вкуснее не ел! В чем ты мариновала, не пойму?

- Мой секрет, - улыбнулась девушка. – Может быть, потом расскажу, если еще будет интересно.

- Ты где работаешь? – неожиданно сменил тему охранник. – В столовой какой-нибудь или в ресторане? Для шеф-повара ты молодая, но готовишь изумительно.

- Я нигде не работаю, я учусь. А сейчас каникулы, решила подработать. А ты где работаешь? В какой-то охранной фирме?

- Я? Гм... Ну, вроде того. А здесь просто подрабатываю до завтрашнего вечера.

- Понятно, - кивнула девушка.

Мясо было съедено, но расходиться не хотелось.

Последними красками догорал закат, неспешно несла воды великая река.

Сиреневые сумерки мягко скользнули с берега к реке, поползли по траве, загустели, обняли и укрыли до утра деревья и кусты, домики и людей, оставив одни силуэты и очертания. Вверху, по одной, неспешно зажигались звезды, перемигивались, мерцали, будто вели друг с другом разговор.

Угли в мангале уже прогорели, только временами в теплой серости золы на доли секунды вспыхивала искорка и тут же гасла.

Не хотелось двигаться, куда-то идти, мыть посуду. Хотелось просто сидеть, смотреть на тишину звездного неба, далекие огни Саратова. Слушать дыхание реки и похрапывание обьейшей собаки, шелест волн и шорох веток.

Охранник не лез с разговорами, не отпускал сальных шуточек, вел себя подчеркнуто-вежливо и как-то интеллигентно, что ли. Будто бы не он простой охранник-работяга, а минимум выпускник Гарварда.

Ира временами косилась на мужчину и тут же отводила глаза.

Со многими людьми интересно беседовать, но с очень немногими интересно молчать.

Наконец, Виктор очнулся первый.

- Давай, что надо отнести в мойку? Поздно уже, я прошлую ночь не спал совсем, глаза сами закрываются.

- Вот эти тарелки и блюдо, - показала Ира. – Я еще немного посижу и тоже пойду спать. Доброй ночи!

- Доброй ночи, - отозвался Виктор и добавил. – Спасибо за теплый и вкусный вечер!

Закат мигнул в последний раз, как уголек в костре, и окончательно погас. Теплая ночь вступила в свои права.

ГЛАВА 4.

.Выспался, как никогда!

Виктор потянулся, попутно столкнув с кровати наглую рыжую тушку, и встал, заранее предвкушая еще один день отдыха.

Господи, хорошо-то как! Сутки ни контрактов, ни договоров, ни бесконечных звонков! Рай!

Кстати, а ведь и правда – ни одного звонка. Вообще-то, это странно, разве что он отключил телефон и сам этого не заметил.

Мужчина пошарил глазами по поверхностям – трубка не наблюдалась. Полез в карманы сумки, куртки и, не успев по-настоящему задержаться, обнаружил искомый предмет под кроватью.

Вопреки предположению, сотовый оказался включенным, только вот сети не было. Совсем.

Не веря своим глазам, Виктор Алексеевич потряс устройство, вышел на улицу, походил по острову, периодически поднося телефон к глазам – ни единой полоски не появлялось.

Что за ёпрст? Саратов вон, в двух километрах, связь должна быть!

Но ее почему-то не было.

Мужчина отключил трубку, подождал и включил снова.

Связь не появилась.

Ирина уже минут десять из окна с интересом наблюдала, как охранник бежит по острову, поднимая одну руку выше головы, потом смотрит в нее и перемещается на новое место. Прямо, обряд какой-то проводит!

Не выдержав, девушка вышла наружу.

- Доброе утро! Чем это ты занят?

- У тебя какая связь? – вместо ответа огорошил Виктор. – У меня «Билайн», ни хрена не ловит. Прошу прощения, вырвалось.

- Тоже «Билайн», - озадачилась Ирина. – Я про телефон и забыла: то ты, то собака твоя, то готовка, все остальное из головы вылетело, а он не звонил ни разу, не напоминал о себе.

- Та же петрушка. Ты не можешь посмотреть свой сотовый – есть связь или нет?

- Сейчас принесу, - Ира покосилась на трубку в руках охранника – ведь не может же у простого охранника быть Айфон Икс Тесла? Ей точно померещилось.

Девушка вернулась в домик, телефон обнаружился на тумбочке.

- Нет связи! – выкрикнула Ира в окно.

- Странно, мы же совсем рядом с городом, - недоуменно пробормотал Виктор. – Мне бы не помешало сделать пару звонков, но до вечера потерпит.

Девчонка стояла против солнца, его лучи просвечивали сквозь ее пушистые волосы, ветерок слегка развеивал их, и казалось, что на голове у девушки – солнечные лучи. Виктор засмотрелся и не сразу отреагировал на вопрос Ирины:

- Что ты предпочитаешь на завтрак? Хочу реабилитироваться за гречку и кисель.

- Так, ты уже реабилитировалась – твои ватрушка и шашлык, я их теперь во снах вспоминать стану. Расскажешь, в чем ты мариновала мясо?

- Да ничего сложного! – улыбнулась Ирина. – Хорошее мясо, очень много лука, столько же, сколько мяса по весу, все промять, посолить, затем, взять обыкновенную «Аджик» от Дяди Вани, развести ее водой в пропорции 1:1 и залить мясо. Через 3-5 часов можно жарить.

- Дядя Ваня? – заинтересованно переспросил мужчина. – Кто это?

- Это марка такая, у них огурцы, помидоры, консервы, в общем.

- Хм, - так просто? Спасибо, что поделилась, запомню, - Виктор улыбнулся. – Не хочешь искупаться?

- А я уже, - махнула рукой Ирина. – Блинчики на завтрак – годятся? Ты с чем любишь – с мясом, с творогом?

- Главное, чтобы не с гречкой.

- Нет, гречки больше не будет, - рассмеялась и добавила, – приходи через полчаса, - затем крутанулась на пятке и унеслась в сторону кухни.

Вот же – поначалу немного вредная, но при близком рассмотрении – милая девушка, без жеманства, заигрываний и попыток казаться лучше, чем она есть. Где только таких делают, он был уверен, что нормальные девчонки вымерли, как те мамонты, а остались только алчные и расчетливые стервы, оценивающие мужчин по марке его автомобиля и банковскому счету.

А может быть, она нормальная только потому, что приняла его за охранника?

Виктор хмыкнул своим мыслям и потряс головой - что за ерунда в голову лезет? В конце концов, у него первые нормальные выходные в этом году, надо наслаждаться, а не придумывать новые проблемы!

- Ариша! Пошли купаться!

День полетел своим чередом.

Вкусный завтрак, потом попытки ловить рыбу. В десять утра, ага.

Конечно, ничего не поймал, просто сидел и мечтал, смотря на поплавок. Только он и река.

Надо хотя бы раз в две недели устраивать себе вот такие выходные, без телефонных звонков и рабочей нервозности. Время течет также неумолимо, как Волга, отсчитывая минуты и месяцы. Не успеешь оглянуться – еще год пролетел, а он по-прежнему одинок. Поэтому и тащит на себе все, сам проверяет и контролирует, первым приходит, последним уходит, ведь дома его ждет только Ариша.

Родители, конечно, перебарщивают в своем стремлении женить его, но их тоже можно понять – беспокоятся о единственном сыне.

Настя... Настроение сразу пошло вниз. Пять лет. Пять долбанных лет, в течение которых он загоняет себя на работе до седьмого пота, лишь бы не думать, не вспоминать. Лишь бы забыть!

Она дала ему хороший урок – не бывает любви, возможен только холодный расчет и, если очень повезет, в семье между супругами будет просто уважение и ровные отношения. А не повезет – вон они, примеры на глазах – у знакомых. Он отдельно, она отдельно, друг друга еле терпят, она тянет из него деньги, он гуляет направо и налево. Да, у его родителей все иначе, до сих пор отец с теплотой смотрит на мать, а она трогательно о нем заботится, но исключение только подтверждает правило – нынче браки по любви если и совершаются, то исключительно по любви к деньгам.

На обед была вкуснейшая солянка, запеченные баклажаны с овощами, Ирина назвала это блюдо «Жар-птица». Чем-то хвост этой птицы увиденное на тарелке напоминало, да. А вкус! Виктор не смог остановиться, пока не подобрал все подчистую. А потом Ира поставила второе – горбушу под шубой. Оторваться было невозможно!

- Мне кажется, я зря беспокоился о комплекции собаки, отдуваясь, пробормотал Виктор. – Как бы я сам не приобрел форму шара!

- Да ладно! – хихикнула довольная кухарка. – Порции маленькие, с таких не растолстеешь. Еще десерт есть – печеные яблоки, фаршированные бананом. Я сильно заморачиваться с обедом не стала, а то мне сегодня к вечеру надо праздничный ужин на две персоны соорудить. Велели расстараться, чтобы гости остались довольны.

- Ирина, все очень вкусное! Десерт я прямо сейчас не осилю, но через часа два вернусь и доем, - Виктор взял в руку тарелку, поднес к носу и вдохнул. - Ёлки зелёные, это яблоко пахнет умопомрачительно! Нет, к черту два часа, я его попробую прямо сейчас!

Девушка с удовольствием наблюдала, как охранник орудует вилок, прикрывая глаза и временами причмокивая.

- Не дашь мне свой номер телефона? – внезапно выдал мужчина. – За мной часа через четыре должен катер прийти, а ты ужином будешь занята или позже сам забуду спросить, поэтому, давай номер сейчас.

- Зачем тебе мой номер? – напряглась Ирина.

- Попробую переманить тебя на работу.

- У тебя личное кафе или ресторан? – улыбнулась Ирина. – А охранником ты для разнообразия подрабатываешь?

- Не совсем, просто там, где я работаю, есть своя кухня и если тебе будет нужна подработка, то я помогу туда устроиться. Работы немного, а зарплата приличная.

- Что за работа? – заинтересовалась девушка. – Знаешь, лучше ты мне дай свой номер, а я позвоню, если надумаю искать подработку.

- Готовить обеды для руководства компании и время от времени – их гостей или партнеров. Неполный рабочий день. Свой номер не дашь? Не доверяешь?

- Не дам. Если у меня будет нужда в работе – я сама позвоню, а если она не возникнет – зачем тебе лишний номер в телефоне?

- Хорошо, уговорила. Записывай.

Но не через четыре часа, ни через шесть, ни через десять катер не пришел. И гости, для которых Ирина старалась, готовя ужин, не приехали.

- Наверное, сорвались клиенты, - предположила Ира. – Спать хочется...

Девушка положила голову на сложенные на столе руки.

- Обидно, готовила, старалась...

- Да, вид аппетитный, - Виктор в очередной раз повел носом и сглотнул слюну. Вкусный обед был так давно, а здесь, под носом, источали аромат и услаждали взгляд такие яства!

- Зачем смотреть? Ешь! – не открывая глаз, пробормотала Ирина. – Если кто-то появится, то уже утром. Я им гречневую кашу сварю, чтобы не опаздывали. Или нет, лучше манную!

Виктор еще раз окинул взглядом стол, потер руки и придвинул тарелку с салатом, который не смог визуально опознать, в отличие от его соседа – салата с креветками.

- Вкусно! Что это – сухарики?

- М? – девушка приподнялась. – А, это простой, «на траве дрова». Но он обычно всем нравится. Я его до кучи сделала, кто знает, какие вкусы у этих клиентов. Может быть, им каре ягненка не очень, а вот что-то вроде селедки под шубой – самое то!

- М-м-м!

- Это ты просто голодный, - рассмеялась девушка, с удовольствием наблюдая за активными действиями охранника.

- Вот это попробуй – это фаршированные абрикосами куриные грудки.

- Курица в абрикосах? Ну-ка, ну-ка... О-о-о!

- И-и-и! – донеслось из-под стола.

- Ариша, а ты что тут делаешь? – Удивился Виктор. – Марш на улицу, ты уже ужинала! Вот, один кусочек и брысь!

Глядя на аппетит мужчины, Ирина и сама проснулась и почувствовала, что не прочь поесть.

- Это подразумевалось основным блюдом – каре ягненка. Конечно, уже остыло и вкус теперь не тот, - огорченно заметила Ира. – Попробуешь, я разогрею в микроволновке?

- Непременно! – Виктор пододвинул тарелку и осмотрел составленные «шалашиком» ребра. – Интересное оформление. А греть обязательно?

- Конечно, это же баранина. Ее вообще надо есть сразу, как приготовится, тогда она самая вкусная и сочная.

Через несколько минут Ира вернула тарелку и с интересом наблюдала за реакцией Виктора.

- Это божественно!

- Ты просто мне льстишь!

- Нет, правда, очень вкусно! Никогда такого не ел!

«Ну, да, кто бы готовил охраннику каре ягненка?» – подумала девушка.

- Витя, а ты женат? Не подумай чего такого, просто, ты так восхищаешься моей готовкой, что стало интересно, где ты обычно питаешься. Сам себе готовишь?

- Нет, не женат, но готовлю не сам.

- Мама?

- Ну, можно так сказать, - уклончиво ответил мужчина, смакуя мясо. – Она вкусно готовит, но другие блюда. Торт так интересно выглядит, некуда, но хоть кусочек попробую. М-м-м!!! Во рту тает!

- Лимонно-мятный с малиной. Возни с ним много, но выглядит он эффектно.

- Никогда такого не ел! Ир, завтра, когда за нами приедут, можно, я его с собой заберу? В контейнер какой-нибудь положить, а? Очень понравился.

- Конечно, я поищу, во что его упаковать и на ночь поставлю в холодильник. Вить, за нами завтра точно приедут? Мне завтра надо дома быть.

- Да и мне на работу завтра. Все равно сегодня мы уже ничего не сделаем, и ночью точно никто не приплывет. Может быть, катер сломался или рулевой запил. Давай ложиться спать, завтра все узнаем. Спасибо за праздник живота!

Мужчина встал, покосился на девушку и подхватил тарелки:

- Куда все отнести? Командуй

- Да я сама, - слабо запротестовала Ира. – Все надо на кухню отнести и там поставить на стол у мойки, дальше я сама разберу, что куда.

- Не возись долго, ложись, наверняка нас на рассвете поднимут.

Отсутствие связи нервировало, вовремя не приехавший катер тревожил, но Виктор Алексеевич заглушил внутренний голос, нашептывавший, что он застрял на острове надолго и отправился спать.

Ира посмотрела вслед уходящим Виктору и Арише, вздохнула: почему среди ее знакомых нет, таких как он, нормальных парней? Два дня одни, рук не распускает, не грубит, помогает, ненавязчив и воспитан. Где таких охранников делают?

Вспомнила знакомых – лопаются от собственной значимости, каждый пытается казаться круче, чем вареные яйца, поговорить нормально невозможно – или пошлят, или клеятся.

Уснула мгновенно и проснулась от голоса над ухом – как от толчка.

- Кто тут?

- Я это, - не над ухом, а в окно. – Виктор. Похоже, малышка, у нас проблемы. Уже девять и до сих пор никого.

- Что-то случилось, - убежденно ответила Ира, спешно натягивая шорты и майку, на ходу заплетая волосы. – Надо что-то делать!

- Например?

- Например, - взгляд девушки пометался по острову. – Костер разжечь! Мимо все время кто-то проплывает, они увидят и подойдут узнать, в чем дело!

- Это частный остров! Здесь все время костры жгут, кого этим удивишь?

- Покричать?

- Чайкам?

- Вплавь?

- Посмотри – какое течение и как далеко до берега. Даже не думай, ты не поплывешь! Я могу попробовать, - Виктор с сомнением оценил расстояние.

- Нет! Нельзя, вдруг, судорога или катер собьет, в воде голову не видно, а они носятся, не смотрят, куда, - испугалась Ирина. – Одному нельзя плыть! Потом, что мы – на тонущем корабле, что ли? Свет есть, еды и воды полно... Свет!!!

- ???

- Если до ночи никто не приедет, мы можем передать светом на берег SOS!

- Хм, да, можем. А ты знаешь азбуку Морзе? – Виктор с интересом следил за раскрывшейся девушкой – какие в этом цыпленке еще скрываются сюрпризы?

- Не особенно, но знаю, что SOS – это три точки, потом, три тире и опять три точки. Светом очень удобно – три коротких вспышки, потом три длинных и опять три коротких. Я сейчас что-нибудь приготовлю на завтрак, и сходим, посмотрим, может быть, сможем прожектор отодрать с мачты.

- Не надо ничего готовить, - запротестовал Виктор. – Ты вчера столько наготовила, половина точно еще не съедена. Встретимся через полчаса в столовой, хорошо?

Прожектор отсоединить от шеста можно было, но лучше – развернуть в сторону «большой земли» прямо на шесте, благо, он поворачивался, Виктор проверил.

- Не думаю, что сигнал быстро заметят, - с сомнением проговорил охранник. – Люди ночью или спят или развлекаются.

- Если прожектор будет всю ночь мигать, рано или поздно кто-нибудь это заметит и даже если не знает азбуку Морзе, все равно заподозрит неладное, - возразила Ирина. – Это же не хаотичные вспышки, а систему несложно уловить.

- Ладно, там видно будет. Купаться пойдешь?

- Не хочется.

Да, от вчерашнего радужного настроения и следа не осталось. Положим, в отличие от охранника Вити, ей на работу не надо, но и сидеть без связи на острове не интересно, а еще тревожно за родителей. Они же беспокоиться будут, если она не приедет!

С другой стороны – как только родители поймут, что она не вернулась, папа сразу найдет хозяина базы или вообще сам наймет катер и лично за ней приедет!

А, если с кем-то из родителей плохо?

Ира похолодела и дернулась бежать, искать Виктора, но тут же сама себя успокоила – со всеми сразу не может быть плохо. А тут и клиенты не приехали, и рулевой с катером, и ее родители, да и хозяин тоже ушел в подполье.

- Гав! Гав! Гав!

Девушка выглянула из-за дерева и обнаружила, что Ариша стоит, задрал голову, и лает в небо.

Вот, уже первые сумасшедшие!

- Ариша, ты чего? Чаек никогда не видела?

Но это была не чайка – над островом кружил дрон.

Ира с беспокойством оглянулась – где охранник? Но Виктор уже спешил на собачий лай.

- Что это? – указала девушка на аппарат. – Улетел у кого-то?

- Не знаю. Но не похоже, что он летает сам по себе, - задумчиво проговорил Виктор Алексеевич, не сводя глаз с дрона. – Смотри, он покругил, пока мы его точно не заметили, а теперь просто завис у нас над головой.

- Да и к нему что-то привязано!

Действительно, под аппаратом на тонкой веревке болтался какой-то сверток.

Пока робинзоны переглядывались, машина начала снижение и зависла метрах в трех над землей. Сверток болтался на уровне лица Виктора.

- Ир, ножик принеси, пожалуйста, - негромко проговорил охранник, схватив сверток и удерживая дрон на месте. Веревка натянулась, машина явно не хотела, чтобы ее окончательно приземлили.

- А если его опустить, ведь хозяин за ним придет? – протягивая ножик, предположила Ира. – Дроны недешевы, никто не станет таким раскидываться.

-- Да, это неплохая идея, только у меня такое впечатление, что этот дрон по нашу душу, - мужчина еще натянул веревку и скомандовал. – Давай сама, сейчас вырвется. Веревка тонкая, руки режет, долго не удержу.

Но тут машина перестала жужжать и спланировала на песок, Виктор едва успел отско-
чить.

- Сломалась, да? – наклонилась девушка. – А если его починить, с ним же можно записку передать!

- У нас пульта нет, - снисходительно объяснил мужчина. – Без пульта управления это просто бесполезный набор деталей. Давай, лучше посмотрим, что в свертке.

Разодрав полиэтилен, они увидели напечатанный на принтере лист.

«Виктор, Ирина, все под контролем! Временно не можем забрать вас с острова, воз-
никли небольшие накладки, но это на несколько дней, не больше. Просто считайте, что у вас
отпуск, продуктов достаточно, все необходимое на базе есть. Домашние предупреждены и не
волнуются, они все живы и здоровы. Дрон отнесите на пляж, к веревке можете привязать свои
записки, они будут переданы родным, а завтра в это же время он принесет ответ».

Ирина потрясенно переглянулась с Виктором и еще раз перечитала послание.

- Что за ерунда? Это что, розыгрыш?

- Похоже на то, - мрачно отреагировал мужчина. – Узнать бы, кого разыгрывают и кто.

- Нет, это невозможно! – девушка в волнении забежала по пяточку, взмахивая руками.
– Как это – «на несколько дней»? В чем проблема отправить сюда катер? Даже если свой сло-
мался, найти другой не проблема, да хоть в аренду взять!

- Письмо писать будешь?

- А? – девушка остановилась, не сразу поняв, о чем ее спрашивают. – Буду! Я сейчас им
напишу!!!

Через полчаса записки были готовы, завернуты в отдельные пакеты, надписаны – какая
кому и привязаны к дрону, который отнесли на пляж и положили на песок.

Некоторое время ничего не происходило, а потом аппарат зажужжал, взлетел, набрал
высоту и унесся в сторону Саратова.

- Просто сюр какой-то! – Ирина обняла себя руками. – Меня попросили заменить кухарку
всего на два дня! Всю жизнь мечтала о славе Робинзона! Блин, да у меня же планы были на
следующую неделю!!!

- Не дергайся, - бросил Виктор. – Я как-то тоже не в восторге и уж мои планы покруче
твоих, но толку бегать и орать? Посмотрим, какой ответ принесет завтра «почтальон» и тогда
будем решать, что со всем этим нам делать. Ты кому написала?

- Папе! Чтобы папа меня срочно отсюда забрал. А ты тоже папе?

- Папе мне как-то несолидно писать и просить, я написал другу, там его телефон, на
записке. Он человек надежный – завтра же выручит. Надо – не то, что катер, подводную лодку
достанет.

Девушка еще раз посмотрела в сторону улетевшего дрона и вздрогнула, почувствовав
тычок, опустила голову – Ариша.

- Что тебе? – не слишком дружелюбно спросила Ирина. – Прости, нет настроения.

Собака еще несколько секунд постояла, держа в пасти ярко-оранжевое большое кольцо,
потом плюнула игрушку и подтолкнула мордой руку девушки так, что ладонь оказалась на
собачьей голове.

- Ты чего? – изумилась Ирина. – Вить, что ей надо?

- А? А!! Она просит, чтобы ты ее погладила, а когда приносит пуллер, то просит, чтобы
ты его кинула, а она побежит и принесет.

- Пуллер?

- Вот та оранжевая штука. Ариша, иди сюда, я кину, видишь, Ире не до игр. Ирина, не грузись, завтра все выясним, Женька нас выручит, вот увидишь.

- Саша, ты уверен, что мы поступаем правильно? – Марина Геннадьевна обеспокоенно следила за мужем. – Все-таки, мы фактически заперли девочку с почти тридцатилетним мужем. Она, если вдруг что, даже уйти оттуда не сможет! Мне кажется, двух дней было бы – вполне достаточно: если симпатия возможна, то она уже возникла бы, они бы, как минимум, заинтересовались друг другом и обменялись телефонами.

- Марина, не паникуй раньше времени. Виктор – порядочный молодой человек, он не сделает ничего плохого нашей дочери, я ручаюсь за это! Два дня достаточно? Ты что, не знаешь Ирину? Да она эти два дня просидит за ноутбуком! Только когда выяснится, что они застряли, она вытащит наушники или выключит смартфон и обратит внимание, что на острове не одна. И вот тогда-то, надеюсь, рассмотрит Виктора.

- А ты не думал, что она скажет нам, когда узнает, что это мы и Крезы устроили им эту романтику?

- Бог с тобой, Марина! – испугался Александр. – Нельзя, чтобы они это узнали! Пусть думают, что все – случайность.

- Ага, понимаешь, что если бы с тобой кто-то проделал подобное, ты бы не простил?

- Ну, - Александр Михайлович помялся. – Это было бы очень неприятно, но, возможно, я бы попытался понять мотив, а потом уже судил.

Марина открыла рот, собираясь возразить, как раздалась музыка, и муж кинулся к лежащему на столе телефону.

- Да! Написали? И? Ага... ага. Ну, что, сфотографируй и скинь мне, не ехать же ради записки! Да, ответ будет, - повернулся к жене и скороговоркой. – Иришка нам письмо прислала, сейчас Лешка скинет.

Телефон блякнул, сигнализируя, что получено сообщение, родители столкнулись лбами, одновременно кинувшись читать.

«Мама, папа, я уверена, вы уже в курсе. Не знаю, что случилось у хозяина базы, и куда исчез катер или рулевой катера, но завтра я должна быть дома. Не думаю, что арендовать другой катер или даже купить новый для тебя, папа, большая проблема и вообще проблема. Но если какие-то катаклизмы или непредвиденные обстоятельства вдруг совершенно случайно помешают завтра меня забрать, я пойму это, как доказательство, что застряла на острове не без вашей помощи. Ирина»

- Наша дочь умна не по годам, - недовольно заметил Александр. – И что теперь делать?

- Ты меня спрашиваешь? – возмутилась Марина Геннадьевна. – Сам заварил, сам расхлебывай. Я изначально была против варианта «необитаемый остров»!

- Отвечать-то надо. Что напишем?

- Не знаю, пошли, подумаем! Как быстро надо написать ответ?

- Завтра им перешлют, - задумчиво проговорил Александр. – Я утром отвезу. Ты видела – она любую отговорку воспримет, как подтверждение нашей причастности!

- Сейчас что-нибудь придумаю. Вот всегда так – ты влезешь, а я исправляю!

- Алексей Николаевич, - почтительно обратился к хозяину дворецкий. – Только что вернулся Денис, он привез почту.

- А, хорошо, давай, - оживился Алексей Николаевич и громко крикнул в сторону второго этажа. – Тая! Спускайся, почта с острова!

- Это письмо Славичевым, - разбирал пакетики Алексей. – А это на... не нам.

- А где нам? – удивилась женщина. – Витя нам не написал или Денис по дороге потерял? Денис же ездил с дроном? Я давно тебе говорила, что он несколько рассеян!

- Ничего он не потерял, все же запаковано было, я при тебе разворачивал, - отмахнулся Алексей Николаевич. – Боюсь, Витя нам не написал. Вот, Женьке своему написал, а родителям нет.

- Он догадался, что это мы устроили ему этот отпуск? – испугалась Таисия. – Господи, Леша, Витя нас не простит! Но он должен понять, я объясню, что мы должны были выдернуть его из той скорлупы, в какую он сам себя загнал! Ира такая хорошая девочка, ему давно пора выкинуть из головы ту историю и устраивать свою личную жизнь!

- Да не колготись ты! Ничего он не догадался, просто, он уже взрослый. А взрослый мужчина сам решает свои проблемы, не тревожа престарелых родителей, - фыркнул Алексей. – Вот, смотри, что он пишет Евгению.

«Жека, я тут немного потерялся, нужна помощь. Застрял на острове, километра два вправо от Моста, база «Берег Волги», тебе объяснят, где это. Выручай! Надо бы еще вчера, но до завтра терпит. Виктус»

- И что делать? Ветров примчит еще сегодня, какой там «завтра»? – Таисия сжала руки.

- Как он примчит, если не получит письма?

- Алеша, но так нельзя!

- Нельзя, а что ты предлагаешь? У них там, может быть, только-только начали симпатии образовываться! Надо хотя бы еще дня два им дать.

- Но ты же знаешь, Женька не будет тянуть!

- Если только, - Алексей победно посмотрел на жену. – Если только он не уехал по срочному делу и не смог получить письмо вовремя!

- Какому делу? – переспросила вдогонку жена. – Алеша, что ты еще задумал??

Алексей Николаевич отмахнулся, торопливо нажимая кнопки на телефоне:

- Всеволод, доброго дня! Да, очень рад! Слушай, твой наследник сейчас где, чем занят? Ага, ага. Ну, отлично. У меня большая просьба, я потом все объясню, можешь прямо сейчас отправить его куда-нибудь на день-два? Бабушку, там, навестить? Где? В Испании? Не вопрос – оплачу. Виза-то есть, полагаю? Вот и отлично, сейчас переведу. Как это – не надо? Знаю, что не нищий, знаю, что сам можешь, но тут же это мне надо! Ладно, не шуми, разберемся. Да, ничего серьезного, просто мой на каникулах и написал твоему письмо, скоро доставят. Твой сразу примчится выручать, а мне надо, чтоб мой еще пару дней поучил там уроки. На сколько придержать письмо? Два часа? Без проблем! Спасибо, завтра подъеду, расскажу подробности.

- Ох, Алеша, ну и заварили мы кашу! – Таисия осуждающе покачала головой. – Не дай, господи, дети узнают – не видать нам прощения!

- Не переживай, все будет хорошо! Я уверен.

ГЛАВА 5.

Ирина сидела на крылечке кухни и с завистью смотрела, как Витя играет со своей собакой.

Все-таки, мир несправедлив! Была бы она мальчиком, никто бы не пытался с матримониальными планами ее знакомить с девочкой.

Мальчишкам проще, они сами за себя в ответе, когда вырастут, конечно. Сами все решают, а она, сколько себя помнит, постоянно слышала нравоучения и почти ничем из того, что ей нравилось, не могла заниматься.

Вон, Виктор – счастливчик. Сам себе хозяин, ни перед кем не должен отчитываться. Ну, кроме, работодателя, конечно. И никто ему никого не сватает и образцово-показательные ужины не устраивает!

Ирина оторвала взгляд от счастливой собаки и ее не менее счастливого хозяина и принялась водить карандашом по листку бумаги. Была у нее такая привычка – когда сильно задумывалась, рука сама тянулась к карандашу или ручке, и принималась рисовать. Неважно что – людей, лица, рожицы, геометрические фигуры или цветы, главное, рисовать. От этого почему-то легче думалось, и девушка везде носила с собой небольшой блокнот и карандаш.

И сейчас, пока Ира обдумывала создавшееся положение, рука сама собой рисовала мужскую фигуру и собаку, перетягивающих кольцо.

Вот что-то подсказывает ей, что все эти политесы с островом – неспроста! Руку на отсечение она не даст, но сдастся, что мама опять решила с кем-то ее познакомить, а чтобы усыпить бдительность дочери, придумала отправить ее на остров заранее. Да, да, главным должен был стать именно торжественный ужин! Скорее всего, потенциальный жених должен был приехать с вечерним катером и очароваться прелестной Славичевой. Которая не только молода, симпатична и дочь очень состоятельного папы, но еще и прекрасно готовит и вообще, во всем поддержит и в грязь не уронит. Они бы поужинали вместе, и новоявленный кавалер вешал бы ей полные уши спагетти, как он лично, вот этими самыми руками удержал за горло аллигатора в Луизиане, поймал на крючок касатку у берегов Норвегии и оторвал хобот бешеному слону в Камеруне. А также управляет яхтой лучше Табарли, стреляет так, что Ферлангу и не снилось, а автомобиль водит так, что Сенна нервно курит в сторонке и просится на мастер-класс.

Но что-то пошло не так, скорее всего, новый мамин «проект» где-то задержался и не смог вовремя прибыть на остров. Поэтому она тут вынуждена сидеть, а с ней заодно и ни в чем не виноватый охранник. Правильно, не могут же они забрать одного человека, а второго оставить?

Фантастика? С энтузиазмом ее мамы – ничуть. Нет, а что? Остров, Волга, он и она. Романтика! Правда, тут еще охранник, но, скорее всего, когда женишка привезут, то Виктора просто отправят на берег.

Ирина в раздражении вскочила и топнула ногой – ни за что! Она не позволит решать все за себя! Посмотрела на рисунок – с чего это она именно их нарисовала?

- Гав? – вопросительный взгляд Ариши.

Собака стояла у крыльца и виляла кочерыжкой.

- Что ты хочешь? – помяни черта, он сразу тут.

- Гав, - доберманша припала на передние лапы.

- Играть зовешь? Нет, Ариша, прости, настроение не то, - Ирина опять села на ступеньку, положив рядом блокнот.

Собака подскочила ближе и опять припала на лапы, отчаянно виляя попой и умильно заглядывая в лицо.

- Иди к хозяину! – отмахнулась девушка. – Ариша, отдай! Ты куда??!

Невозможная псина схватила блокнот и рванула с ним, кося глазом, следует ли за ней Ирина.

Не то, чтобы блокнот было настолько жалко, но там несколько рисунков Виктора, ей не хотелось бы, чтобы охранник их видел. Художник она от слова «худо», но опознать, кто нарисован можно. Мужик еще навоображает себе что-нибудь лишнее, она же просто машинально рисует, не думая. Что на глаза попало, то и изобразила. Сам виноват, что все время мелькает перед ней, ушел бы к себе и сидел там!

- Ариша! Ариша, отдай! Я тебе булочку дам!

Доберманша прекратила скакать и насторожилась.

- Дай мне блокнот, пожалуйста! – Ирина потихоньку подходила ближе. Где этот охранник, только что здесь был и исчез, как корова языком...

- Аришенька, дай мне блокнот! Я тебе две булочки дам! И котлетку! Зачем тебе блокнот? Он невкусный, фу, гадость, какая! Сухарик хочешь? Колбаску?

Доберманша застыла, не выпуская книжку из пасти и внимательно слушая, забавно наклоняя голову то направо, то налево. Но как только Ирина подошла достаточно близко и протянула руку, как псина игриво взбрыкнула всеми четырьмя лапами и понеслась дальше.

- Ариша, догоню и... и уши надеру! И ничего тебе не дам вкусного, будешь свой «керамзит» есть!

- Что за шум? – Виктор появился из-за куста, как черт из табакерки. Ирина ойкнула и отскочила.

- Не смотришь за своей собакой! – возмущенно выговорила она мужчине. – Она у меня блокнот утащила. Весь облизывала и пожевала. И не отдает, а только дразнится!

- Ариша, хир!

Доберманша подбежала и села прямо перед хозяином, преданно глядя ему в глаза. Охранник забрал тетрадку, собака продолжала сидеть и смотреть ему в лицо.

- Фус! – негромко скомандовал Виктор и Ариша одним прыжком задом наперед перепрыгнула из положения перед хозяином в положение слева у ноги.

- Плац! – доберманша легла, а Виктор подошел к девушке. – Держи! Не сердись на нее, она просто хотела, чтобы ты поиграла с нами. Она любит, когда все вместе.

Ира, заворожено смотря на собаку – это же надо – с одного слова все делает! Вон – легла и лежит – протянула руку и ухватила блокнот, но почувствовав мокрую обложку, выронила.

- Ой!

Блокнот упал и раскрылся.

Виктор замер и бросился поднимать, столкнувшись с Ириной, которая попыталась схватить тетрадку первой.

- Отдай, это мое! – красная, как помидор, девушка тянула мужчину за руку. – А я еще удивилась, с чего это она чужое схватила? Каков хозяин – такова и собака!

- погоди, дай посмотрю! Да не дергайся ты, я сейчас все отдам. А ты отлично рисуешь! – Виктор повернулся к Ире и широко улыбнулся. – Очень похоже получилось. Ты училась где-нибудь рисовать?

- Нет, - сердито буркнула девушка, выхватывая злополучный блокнот. – Нигде не училась. У меня привычка, если я думаю, то рука сама рисует. И чаще всего, рисует то, что перед глазами. Поэтому ты не думай ничего, это просто машинально, потому что ты и твоя Ариша все время здесь крутятся.

- Да я и не собирался чего-то думать, - пожал плечами Виктор. – Просто блокнот сам развернулся, я не удержался, чтобы не посмотреть вблизи. Мне понравилось, как ты нас изобразила. Готовишь ты, конечно, мастерски, но, может быть, тебе и рисовать учиться? У тебя хорошие способности.

- Да, ну, придумаешь тоже, - Ирина сердито отвернулась. – Лучше скажи, когда твой друг придет? Смотри, вечер уже, но до сих пор никого нет.

- Да, это меня немного беспокоит, но, может быть, ему еще не передали записку? Мы же не знаем, кто посылал дрон и кто забрал наши письма? Может быть, человек весь день работал, уйти не мог?

- Ты же номер телефона написал, - возразила Ира. – Надо было только позвонить, друг и сам приехал бы?

- Тогда не знаю, - Виктор Алексеевич поморщился. – Если честно, не нравится мне эта ситуация. Как-то она выглядит, - он помолчал, подбирая слово, – искусственно, что ли. Будто кто-то специально нас тут держит. Только не понимаю, зачем это надо?

- Может быть, разгадка в гостях, которых мы ждали?

- В каком смысле? Поясни, пожалуйста, - заинтересовался мужчина.

- Допустим, кому-то нужно, чтобы один из нас познакомился с важным человеком. Или просто показать кого-то из нас этому важному человеку в неформальной обстановке. Смотри сам – мне заказали праздничный ужин на двоих, сказали, что вечером придут гости. Гости не приехали – мы сидим.

- Ужин и что?

- Ладно, ничего, это мои домыслы, - отмахнулась Ирина. – Придумывается всякая ерунда.

Виктор внимательно посмотрел на девушку и мысленно кивнул – а ведь кухарка может оказаться права! Если предположить, что его батюшка... Да, все сходится! Отец не оставил идею познакомить его с дочерью своего друга. С острова не убежишь. Привезли бы девушку, кухарку под шумок забрали бы и остался бы он с ужином и этой, черт, имя забыл... Ну, неважно. Остался бы с ней наедине. Хорошо, что сейчас не средние века, а то после уединения с девицей, его бы, как честного человека, обязали жениться. Видимо, девушку не успели намарафетить к показу, поэтому и задержка. И это значит, что записку Жеке никто не передаст и ждать его бесполезно.

Ну, Алексей Николаевич! Ну, папа!! Ничего не выйдет, не позволю распоряжаться мной, как куклой!

Мужчина сжал кулаки.

- Ирина, я вот что подумал – ты можешь оказаться права. Мне тоже кажется, что застряли мы здесь не случайно. Но не в моих правилах позволять кому-то мной манипулировать, поэтому предлагаю покинуть сие гостеприимное место.

- И как? По воздуху? – скептически спросила девушка. – Я не против, но хочется очутиться на берегу живой и здоровой. Я неплохо плаваю, но такое расстояние мне точно не осилить.

- Сейчас расскажу, что я придумал!

- Разобрать один домик и построить плот?

- Нет, ничего разбирать и строить не надо! Перед поездкой на остров я проехал по точкам и запасся не только провизией, но и купил хороший надувной матрас.

- А зачем ты запасался провизией, тебе что, не сказали, что есть кухарка? – удивилась Ира. – Прямо, обидно даже.

- Я же не знал, какая кухарка, - возразил Виктор. – А после гречневого завтрака и обеда...

- Подумал, что надо было купить больше?

- Что-то такое, да. Но мы отвлеклись. Так вот, я купил надувной матрас, но не узкий и маленький, а такой большой, втроем поместиться можно. Сам не знаю, что на меня нашло – увидел его и захотелось. Думал, спустить на воду, привязать к берегу и полежать на нем, на волнах покачаться, не переживая, что унесет в Балаково.

- Предлагаешь всем лечь на матрас и положиться на волю волн? Меня как-то не очень прельщает слава Робинзона.

- Нет, ты и собака останетесь на базе, а я доплыву до берега, держась за матрас. Там быстро найду катер и вывезу вас с Аришей. Только ее надо будет привязать, а то она бросится за мной вслед.

- Рискованно, - Ирина задумчиво водила кончиком косы по лицу.

Виктор, поймал себя, что глаз не сводит с ее губ, по которым скользит блестящая прядь.

Черт, никогда бы не подумал, что такое простое действие может выглядеть так... привлекательно!

Усилием воли мужчина отвел взгляд и продолжил:

- Рискованно, но ждать, пока кто-то наиграется, и мы сможем покинуть турбазу, у меня нет желания.

- Покажи, что за тюфячок, - попросила Ирина.

Через несколько минут мужчина разложил на песке большой темно-синий «блин».

- Вот, насос, сейчас накачаю, - Виктор прилаживал насадку к «блинчику».

Мотор загудел, «блин» зашевелился и стал приподниматься.

- Гав! Р-р-р! – доберманша подскочила к подозрительному предмету с явным желанием прокомпостировать его.

- Ариша, аус! Уйди, охранница, он не живой, не надо нас защищать!

Собака отошла, продолжая поглядывать на шевелящуюся штуку.

- Чуть не схватила, - возмущался Виктор. – Прокусила бы и все, на этом мой план плакал бы.

- Витя, идея неплохая, но опасная, - неуверенно проговорила Ирина, осматривая средство передвижения. – Здесь течение приличное, если не получится выплыть? А еще лодки и катера всякие летают, матрас темный, его и не разглядят из-за волн! Мне кажется, слишком рискованно.

- Что ты предлагаешь – сидеть и ждать? – нахохлился мужчина. – Опасно, поэтому я тебя и не беру.

- А если с тобой что-нибудь случится? Ногу судорога сведет или катер наедет? – жалобно проговорила Ирина. – Тебе же даже помочь некому будет! Нет, если плыть, то всем вместе!

- Пустой матрас легче толкать, чем нагруженный.

- А мы не будем вещи тащить, только чем вытереться и во что на берегу переодеться. Ну и документы, телефоны, что по мелочи, - ответила Ирина. – Привяжем вещи, вон, есть ушки. Если все запаковать в полиэтилен, то и не промокнет. Собаку посадим на матрас, она у тебя ученая, прикажешь, будет смирно лежать, а сами поплывем, держась руками за тюфяк.

- Думаешь, коричневая собака на темно-синем будет лучше заметна? Нет, Ирина, я могу рисковать своей жизнью, но подвергать тебя опасности не имею права. На острове тебе ничего не угрожает, я доплыву, найду катер и вас заберу.

- Надо плыть ночью! – воскликнула Ирина. – Саратов сияет – не собьешься с курса, ночью катеров и лодок почти нет, а чтобы на нас не наехали, возьмем фонари. Подвесим пару над матрасом, ты придумаешь – как, и поплывем.

- Я придумаю? – с сомнением переспросил Виктор.

- Конечно, ведь ты мужчина! И поплывем все вместе. Одна я на острове не останусь.

- Ночью, через Волгу, на надувном матрасе - мы сумасшедшие! – пробормотал Виктор.

- Сидеть и ждать, пока жен... кто-то приедет? Ни за что! Чувствую себя подопытным кроликом. Кстати, если на базе есть камеры и ведется наблюдение, то тем более надо уходить ночью.

- Ира, ты детективов пересмотрела? Кому надо за нами наблюдать? – рассмеялся Виктор и принялся внимательно осматривать ближайшие строения и деревья.

Смех смехом, но кто отца знает? Бросить сына без возможности быстро связаться, если вдруг срочно потребуется помощь, по идее, он не должен был. Так что, Ирина, может быть, не так уж и неправа.

- Ладно, плывем вместе. Только надо подготовить все и еще придумать, как закрепить фонари. Фонари я видел в домике охраны один и еще один на шесте у мостков висит, - решил Виктор Алексеевич.

- Еще один на кухне, на стенке есть, - подхватила Ира.

- И твоя мысль насчет видеонаблюдения может оказаться не совсем фантастической, хотя я нигде камер не заметил. Но, чем черт не шутит. Поэтому, сейчас тащим матрас к воде, там показательно плескаемся и параллельно думаем, что и как делать дальше.

- Блин, узнаю, из-за кого мы тут застряли, по чьей инициативе, не знаю, что с ним сделаю! – Ирина топнула ногой. – Ненавижу, когда за меня решают, даже не поинтересовавшись моим мнением!

- Аналогично, - поддакнул Виктор. – Выберемся, разберемся. Смотри, матрас волнистый и по краям, как ты сказала, ушки. Если мы возьмем четыре рейки, я видел за кухней подходящие, и привяжем один конец рейки к каждому углу, а верхние концы свяжем между собой?

- Получится как шалаш, - заинтересованно продолжила девушка. – А фонари к верхушке! Ты – гений!

- Ну... Какой там, гений, просто в голову пришло, – мужчина расплылся в улыбке. – Я за рейками, а ты поищи веревки.

- Какие брать?

- Все тащи, какие найдешь, на месте разберемся, - решил охранник.

- А где собирать будем? Если за нами на самом деле следят?

- Твой домик – крайний, за ним сразу деревья и два шага – выход к Волге. Давай, за него все снесем. Не думаю, что камеры, если они есть, конечно, поставят в таком месте. Зачем им стенку рассматривать?

Отыграв «произвольную программу» - некоторое время поплескавшись в воде и поплавав на матрасе - «партизаны» причалили к берегу как раз за домиком Ирины и оставили там матрас.

Сборы много времени не заняли, ведь вещи решили не брать, только самый минимум. Больше всего провозиться пришлось с сооружением треноги, вернее, четвероноги, к которой прикрепили два фонаря, но и с этим худо-бедно справились.

Остаток дня, пока ждали темноты, «робинзоны» слонялись по базе, не зная, куда себя девать. Скрасить досуг очень помогла Ариша. Наблюдательная собака обратила внимание, что хозяину очень приглянулись жерди, и принялась таскать их из кучи.

- Арина, хватит! – Виктор трясся от смеха, забирая пятую жердь. – Мне не надо больше, понимаешь?

«Не надо?» - на морде собаки разлилось недоумение, затем она встрепенулась и опять унеслась.

- Сейчас еще что-то притащит, - предсказал хозяин. – Жерди не надо, найдет корягу или полено.

Ариша появилась, пятясь задом наперед и что-то дергая.

- Канат! – хохотала Ирина. – Мы таскали рейки и веревки, она посмотрела и делает то же самое. Только не мелочится и хватает, что побольше и потолще. Канат у мостков лежал, я видела целый моток. Она его за конец схватила и весь размотала.

- Главное, не нам собирать, - вторил ей охранник. – Ариша, аус!

Наконец, час X настал.

Ночью Волга выглядела зловеще – темные волны, широкое пространство сильной воды, далекие огни Саратова.

«Ой, мамочки, куда я лезу!», - запоздало ужаснулась Ирина.

«Идиот, зачем девочку тащу? А, ну, как случится чего? Катер, баржа, судорога, матрас сдуется...» - ругал себя Виктор.

«Гулять! Гулять!» - радовалась Ариша.

На матрас постелили покрывало, привязали на растяжку пакеты с одеждой, телефонами и документами, уложили Аришу и, переглянувшись в неярком свете прожектора, столкнули плавсредство в воду.

Ирина наотрез отказалась залезать на матрас:

- Пока есть силы, я поплыву рядом с тобой. Устану, тогда залезу.

Свет от фонарей рассеивался поверх воды и не слишком много освещал. Но главную свою функцию он выполнял – сообщал лодкам и катерам, что здесь кто-то плывет, а большего и не требовалось. Тем более – что там рассматривать, кроме воды?

Плыть приходилось наискосок против течения. Изначально Виктор выбрал на берегу ориентир – особенно ярко сияющее огнями место, и старался держать курс на него, но течение сопротивлялось, и их постепенно сносило левее.

Ирина активно болтала ногами, стараясь не думать, кто в эту самую минуту может проплывать прямо под ней.

- Ты не устала? Может быть, залезешь к Арише? – Виктор обеспокоенно поглядывал на девушку. – Замерзла?

- Еще немного, - упрямо отвечала она. – Ты один не выгребешь. Я пока в порядке.

- До меня только сейчас окончательно дошло, какую мы с тобой глупость совершаем, - отплеываясь от резвой волны, пробормотал Виктор. – Ну и посидели бы на базе, ничего бы с нами не случилось.

- И позволили собой манипулировать? – отозвалась Ира. – Ни за что! Смотри, мы уже совсем близко от берега, я уже людей на набережной вижу! Еще рывок, и мы спасены!

- Ты точно не замерзла? Судороги нет? Может быть, все-таки, на матрас?

- Гребь, не трать силы на разговоры!

Крез бросал обеспокоенные взгляды в сторону девушки – кто бы мог подумать, что в этом цыпленке такая сила воли и храбрость! Он не мог представить, чтобы хоть одна из его знакомых не просто вызвалась плыть через Волгу, держась за надувной матрас, но и не просто висела на матрасе и не ныла, а работала наравне с ним. И придумала бы, что ночью плыть безопаснее. Хотя, какой там – безопаснее? Им просто повезло, что их путь не пересекся с какой-нибудь баржей. Нет, он определенно сошел с ума – подвергать девочку такому риску!

Лишь бы благополучно добраться до берега, больше он на такую авантюру никогда не пойдет.

Когда матрас ткнулся в песок, Ирина счастливо рассмеялась.

- Мы сделали это!

- Мы ненормальные, - отозвался мужчина. – Я только на середине пути понял, какую глупость мы сделали. Ты-то ладно, а я о чем думал?

- Зато будет, что на пенсии вспомнить, - девушка выбралась на берег и села, глядя, как Виктор вытягивает «плот» повыше.

- Какая пенсия? – скептически хмыкнул охранник. – Боюсь, что с такой склонностью к авантюризму, мы рискуем до нее просто не дотянуть.

- Победителей не судят. Ведь получилось же?

Небо серело, показывая, что еще час, и взойдет солнце.

- Ты куда сейчас? – спросил Виктор, когда они отдохнули, переоделись, разобрали плавсредство и поднялись в город.

- Домой. А ты?

- И я – домой.

- Интересно, как быстро обнаружится, что нас на острове нет?

- Думаю, самое позднее – когда прилетит дрон, то есть, часов в девять – десять утра. Хотел бы я посмотреть, какой поднимется переполох.

- О, да! Жаль, что мы этого не увидим. Ну, мне направо, - Ирина остановилась на перекрестке. – Спасибо, что вытащил и не прибил за мою вредность. Ну, тогда, с гречкой.

- Тебе спасибо! Мой номер у тебя есть, если что будет надо – обязательно позвони. А, может, свой дашь?

Ирина улыбнулась и покачала головой:

- Ты отличный парень, но мы еще не настолько близки, чтобы я доверила тебе свой номер. Как договаривались, позвоню, если мне будет нужна работа. Ариша, давай лапку. Ох, ничего себе, лапка... лапища! Пока, рыжий нос. Не знала, что доберманы могут быть такими умными и послушными, в фильмах их только собаками-убийцами показывают. А ты – классная. Я буду скучать!

- По Арише? – переспросил Виктор.

- Ага. Ладно, я пошла, спать очень хочется.

- Может, я провожу? – дернулся Виктор.

- Не надо, я почти дома. Пока!- Ирина помахала рукой и решительно зашагала по улице.

Виктор Алексеевич стоял на перекрестке, пока тонкая фигурка не скрылась из виду, а потом тряхнул головой и весело скомандовал собаке:

- Аришка, давай скорее к машине! И домой. Больше мы с тобой ни на какие уговоры не купимся, правда?

- Гав!

- И я тоже так думаю.

Звонок телефона оторвал от завтрака.

- Кому я уже понадобился? – проворчал Александр Михайлович.

- Надеюсь, с детьми ничего не случилось? – сразу напряглась Марина Геннадьевна.

- Алло! Да! Что? Когда?? Сейчас же еду!

Александр опустил руку и растерянно посмотрел на жену:

- Это Алексей. Ему сообщил наблюдатель, что вчера дети поужинали и разошлись спать. Но солнце давно встало, а дети до сих пор из домиков не выходили. И собаки не видать. Я сейчас же еду на набережную, Крезы тоже выезжают.

- Я еду вместе с тобой!

- Алеша, может быть, в МЧС? Они на вертолете скорее доберутся.

- Какое МЧС? Спят, скорее всего, а мы панику подняли! – Алексей Николаевич чертыхнулся, стянул брючину, перевернул штаны и снова принялся надевать. – Что с ними могло случиться, кроме как – переспали? Сейчас нагрянем, а они – в одной кровати, и что будем делать?

- Жениться! – Таисия сердито смотрела на мужа. – Молись, чтобы именно такую картину мы на этом чертовом острове и обнаружили!

- Нет, ну, а что? Она – очень хорошенькая девочка, наш – очень даже ничего. Присмотрелись друг к другу и не утерпели. Я, когда молодой был, не терпел, а сын – весь в меня!

- Молчи уже, неутерпелщик! Поехали скорее. Ты Славичевым-то позвонил?

- Черт, забыл! Сейчас наберу. Игорь, садись, ты поведешь, - крикнул шоферу и плюхнулся на заднее сидение рядом с женой.

К реке родители обоих «робинзонов» подъехали одновременно.

- Ну, что, нет новостей? – Марина бросилась к Таисии. – Я так переживаю, прибить мало этих сводников. Я про наших мужей.

- Ой, Марина, и не говори! Даже руки трясутся. И как они нас-то смогли уговорить?

На катере женщины держались вместе, с тревогой всматриваясь в приближающийся остров.

- Алеша предположил, что мы застанем их спящими в одной кровати, - не выдержала Марина.

- Я была бы этому даже рада, - ответила Таисия. – Это было бы самым лучшим завершением этого безумства. Боюсь только, дети нам устроят бойкот, когда поймут, что оказались наедине не случайно.

- Лишь бы были живы и здоровы, все остальное решим, - пробормотала Марина. – Смотри, вправду тишина и никого.

Катер пристал к мосткам, родители высыпались наружу и мужчины рванули в одну сторону, а женщины – в другую.

Домик, который занимал Виктор, пустовал. Небрежно застеленная кровать, одеяло отдельно, пододеяльник отдельно, пакет собачьего корма, собачьи игрушки и матрасик. Наполовину выдвинутая из шкафа расхристанная сумка, будто кто-то в ней что-то искал и не слишком заботился, чтобы действовать аккуратно. Футболки, трусы, носки, штаны и шорты – впере мешку на полу. Холодильник уркнул и выключился, Алексей открыл дверь – полно продуктов.

Отцы переглянулись и слегка побледнели.

- Саша-а! Иры нет! – истошный вопль Марины.

Мужчины рванули из домика, столкнулись в дверях плечами, долю секунды буксовали и вывалились наружу.

- Марина? Что ты так кричишь?

- Саша, Иры нигде нет! И Виктора тоже! Даже собаки нет! Куда они могли деться? – Марина плакала, прижимая к глазам воротник блузки. – Надо вызывать спасателей!

- Успокойтесь, - попытался разрядить обстановку Алексей. – Все домики осмотрели?

Женщины синхронно кивнули.

- Мы еще кухню, душевые, прачечную, столовую не осмотрели. Прежде чем поднимать панику, надо все проверить!

Сводный отряд Крез - Славичевых ураганом пронесся по острову – Виктора и Ирины нигде не было.

- Алексей, Марина, Таисия, идите сюда! – Александр выглянул из окна столовой.

На столе лежал альбомный лист, прижатый стаканом.

«Родители, не ожидала, что вы так со мной поступите. Я, конечно, вас люблю и понимаю, вы пытаетесь проявлять заботу, но пока не хочу с вами ни видеться, ни разговаривать. Как будете оправдываться перед женихом – сами решайте, мой ответ – ни за что! Проведу остаток каникул на свое усмотрение. Ирина»

Женщины переглянулись.

- Значит, просто сбежали с острова, - констатировал Александр. – Уф, прямо, от сердца отлегло!

- Каким образом, здесь же ни лодки, ни плота, ни воздушного шара, - удивился Алексей. – Не вплавь же?

Матери опять схватились за сердце.

- Рацию нашли и вызвали катер? – предположил Александр. – Пойдем, посмотрим.

Но рация оказалась там же, куда ее спрятали – в шкафу, заставленная разными вещами.

- Саша, Алексей Николаевич, надо что-то делать! – обе матери стояли с обвиняющими лицами. – Это была ваша идея, если с детьми что-то случилось...

- Тая, не нагнетая, и так тошно. Поехали на берег, позвоним Виктору домой, может быть, они к нему отправились, - предложил Крез – старший. – Здесь мы уже все осмотрели.

До берега оставалось метров сто, когда пиликнул телефон Таисии Сергеевны.

- Смс от Вити! – воскликнула женщина.

Родители сгрудились над телефоном, читая послание.

« Мама, я жив и здоров, мы покинули остров и уже в городе. Зачем вы так со мной поступили? Прости, пока общаться не настроен, с девушкой разбирайтесь сами, мне о ней даже не напоминайте. Позвоню сам»

- Главное, они благополучно добрались до берега, - воскликнула Марина Геннадьевна. – Ну, что, несостоявшиеся родственники, заварили мы кашу?

- Да, уж, нехорошо вышло, - согласился Александр Михайлович.

- Прямо, как у Черномырдина: « хотели как лучше, а вышло как всегда», - поддержал Алексей Николаевич.

- Главное, дети живы и здоровы, - вздохнула Таисия Сергеевна. – Не понравились друг другу – ничего не поделаешь! Надеюсь, когда успокоятся, то хоть нас, родителей, простят.

- Ладно, кто куда? Мы – домой. Жаль, что так получилось, - Алексей взъерошил волосы и потер лоб. – Но нам-то ссориться ни к чему, всегда буду рад вас видеть у себя дома!

- Конечно, - поддержал Александр. – Если дети не нашли общего языка, это не значит, что и родителям надо бросить общаться. Приезжайте к нам на выходные! Шашлычок, банька – у меня настоящая, русская!

Крезы переглянулись, и Алексей решительно кивнул:

- А, приедем! Дети рано или поздно успокоятся, а нам пока тем более надо держаться вместе.

- Марина, у нашего-то свой дом, отдельный, поэтому он у нас не появился. А Ира к кому могла поехать, если она, судя по посланиям, не у Виктора, и домой не вернулась?

- Так, у нее своя квартира есть, недалеко от Набережной, - ответила Марина Сергеевна. – Теперь будет месяц дуться. Но главное, живы и здоровы. Ждем вас на выходные, отдохнем, заодно подумаем, что нам с ним делать, с нашим светлым будущим, то есть, с обиженными на родителей детьми.

Ремарка:

Изменен возраст героев. Виктору 29, Ирине 21.

Глава 6.

В квартиру Ира ввалилась – ноги гудели, подъем от Набережной и восхождение на третий этаж доконали.

Спать!

Покосилась на ванную – после Волги помыться, совсем не мешает. Но при одном воспоминании о воде, Ирину передернуло – кажется, она наплавалась на год вперед. Решив, что банные процедуры подождут, девушка забралась в кровать и заснула.

Машина подмигнула фарами, отзываясь на сигнал, Виктор открыл дверь, подождал, пока собака займет привычное место, и сел сам.

Организм, державшийся весь заплыв на упрямстве и адреналине, наконец, расслабился. Сразу неудержимо потянуло в сон.

- Э, Аришка, этак мы до дома не дотянем, - пробормотал Виктор, пытаясь разлепить глаза.

Собака вскочила и ткнулась носом в ухо – мокро и холодно, но сон не прошел.

- Ложись, Решка, - решил мужчина. – Покемарим полчаса, и домой. Нельзя в таком состоянии за руль.

Доберманша показательно зевнула, блеснув клыками, и, покрутившись вокруг своей оси, улеглась на сидение – спать, так спать.

Она, между прочим, тоже всю ночь бодрствовала и хоть сама не гребла, но всю дорогу внимательно следила, в правильную ли сторону они плывут. Тоже, работенка! А враги? Да она глаз не сомкнула, охраняя матрас и хозяина от возможной опасности!

Виктор улыбнулся, наблюдая за выразительной мимикой любимицы, затем откинулся на спинку сидения и закрыл глаза.

Проснулся, как от толчка. Солнце светило в стекло, мимо стоянки проходили люди.

Ничего, так, поспал, часа четыре придавил, не меньше!

Мужчина вышел, потягиваясь, разминая затекшие конечности и замер, увидев отца.

Между Виктором и автомобилем родителя стояло с десяток других машин, он бы и не увидел, если бы сам не вышел на улицу.

Черт и что он тут делает? Ба, да он с мамой? И куда это они? К катерам!

Выйти и посмотреть ближе, не получалось – в мерседесе, как заметил Виктор, остался водитель. Игорь непременно его узнает и поделится с работодателем. Приходилось прятаться, и из-за этого он не смог рассмотреть, с кем это его папа с мамой так резво грузятся в катер. Очередную невесту везут? Ну-ну, попутного ветра!

Надо было выезжать с парковки, но автомобиль родителей стоял недалеко от выезда. И шофер сидел на месте, лицом как раз к выезду. Увидит же!

Пока Виктор размышлял, не лучше ли оставить машину и уехать на такси, как на стоянку завернул огромный внедорожник, полностью перегородив обзор Игорю. Это был его шанс!

Только отъехав на пару кварталов, мужчина выдохнул – как он выскользнул! Думал, зацепит этого монстра на колесах, но ласточка как-то вырулила, не подвела.

Й-е-ху-у! Домой, домой! И когда он приедет, то оправит родителям смс. А то мама, не обнаружив на острове ребенка, сразу поднимет на уши МЧС, полицию, Интерпол...

- Гав! – поддержала Ариша.

Крезы уехали, а Марина и Александр Славичевы все стояли возле автомобиля, пытаясь привести мысли и чувства в порядок.

- Марин, она же оставила записку! И Виктор в смс написал, что они на берегу уже. Значит, все в порядке! – убеждал жену Александр Михайлович.

- Пока своими глазами не увижу – не успокоюсь, - Марина жалобно посмотрела на мужа. – Саш, ну, давай, заедем к ней, а? Ведь три квартала всего!

- Да не в расстоянии или времени дело! – насупился Славичев. – Ты же знаешь Ирину – она написала, что не хочет пока ни видетсья, ни разговаривать, и если вдруг заявимся, решит, что мы на нее давим. Боюсь, это не погасит конфликт, а еще больше его раздует.

- Саша, да мы не станем разговаривать! – Марина молитвенно сложила руки. – Хочешь, я сама поднимусь, посмотрю, что с ней все в порядке и тут же вернусь?

- Ладно, поехали, - сдался Александр. – Надеюсь, мы не пожалеем.

Дверь, вполне предсказуемо, была заперта.

- Ну, что? Поднялись? – буркнул Саша. – Ключи взять не догадалась?

- Нет, не подумала.

- Тогда сама решай, что дальше: стоим тут и ждем, когда дверь сама откроется, стучим-звоним или спускаемся и уезжаем домой.

- Раз уж все равно приехали, глупо будет просто постоять под дверью и уйти, не выяснив, что с ребенком. – Марина секунду колебалась, потом решительно подняла руку и нажала на звонок.

Мелодичная трель прозвучала как-то особенно оглушительно, и из квартиры напротив, раздался возмущенный собачий лай.

Выждав еще немного, Марина снова нажала на звонок, и снова электрическому звонку вторил «звонок» четвероногий.

- Господи, Саша, не открывает! – запаниковала жена. – Вдруг, ей плохо? Что делать, вызывать спасателей!

- Стоп, не нагнетай! Она устала и спит. Или музыку слушает, у нее же вечно уши заткнуты, вспомни! Не слышит она звонка, просто не слышит!

- Не слышит? – перепуганная мать перевела взгляд с двери на мужа, потом на звонок и обратно. – Не слышит...

И прижала кнопку звонка, не убирая руку – до победного.

Звонок играл теперь без остановки, его партнерша по вокалу из квартиры напротив, старалась не отставать.

- Это как надо спать, чтобы не слышать такое? – пробормотал Александр, улыбаясь в приоткрытую дверь слева. – Здравствуйте, ключи забыли, а дочка не открывает.

- Может, дома нет? Подняли тарарам, - женский недовольный голос справа.

Александр Михайлович только открыл рот, намереваясь ответить, как дверь квартиры открылась, и перед родителями предстала заспанная и очень недовольная дочь.

- Заходите, - пробурчал ребенок, пытаясь удержать глаза открытыми. – Написала же, русским по белому – дайте время!

- Ирочка, мы переживали, что что-то случилось. Не сердись, мы на минутку. У тебя же все в порядке? Мы сейчас с папой уйдем, и больше не будем беспокоить!

- Господи, я так хочу спать, зачем вы меня разбудили? – дочь прислонилась к стене в прихожей. – Убедились – я жива и здорова, но не благодаря вашим стараниям. Что вам от меня еще надо?

- Ира, не груби, - поморщился отец. – Тебя никто не заставляет ввязываться в авантюру и покидать остров. Ты там была в полной безопасности!

- Люди в тюрьме тоже в безопасности, - парировала дочь, борясь с зевотой. – Нет, остров – не тюрьма, остров – ссылка.

- Ирочка, что ты такое говоришь, какая ссылка? За такую ссылку люди деньги платят – чистый пляж, воздух, река, на всем готовом, - марина Геннадьевна подошла ближе и попыталась обнять дочь.

- Не надо, мама, я не в том настроении. Посмотрела бы я на вас, если бы тебя, папа, или тебя, мама, кто-то обманом заманил на остров и бросил без связи на неопределенное время. Интересно, насколько вы были бы благодарны за такое, только честно?

- Тебе ничего не угрожало, и связь была – дрон же прилетал.

- Угу. А если бы я, к примеру, порезалась и истекла кровью, пока ваш дрон летает? Или ногу судорога схватила. Да мало ли причин, по которым может срочно понадобится помощь, а я на острове, без связи! Зашибись, какие у меня заботливые родители, и как они дорожат дочерью!

Как ни крути, дочь права – они многое не продумали. И, все-таки, не надо было обманывать. Но ведь это ради нее же!

Марина осуждающе смотрела на мужа с выражением «я же предупреждала, что ничем хорошим ваша с Алексеем затея не кончится!» И Александр не нашел ничего более подходящего, чем из обвиняемого перейти в обвинители.

- Ирина, ты поступила безответственно. Можно же было написать, что ты уже дома, что все в порядке? По твоей записке на острове только одно и понятно – ты там была и на чем-то собралась оттуда уплывать. Что мы должны были думать? На мать посмотри – чуть до инфаркта ее не довела!

От возмущения у Ирины даже глаза раскрылись:

- Это я поступила безответственно??? Это вы мне соврали и бросили одну посреди Волги! Сколько можно одно и то же - «вот хороший мальчик», «еще хороший мальчик»! Я не хотела ехать на эту базу, не упрашивала найти мне парня! А вот забрать с острова просила, но вам же мало, вам же еще хотелось за ниточки подергать! Все, надоело, я не кукла, чтобы распоряжаться мной, даже не интересуясь моими желаниями и планами! Думаю, вам пора домой.

- Ты выгоняешь собственных родителей? – Александр понизил голос.

Домашние знали, если папа говорит тише – грядет головомойка, хватай вокзал, чемодан отходит.

- Сашенька, поехали домой, на самом деле, - попыталась разругать конфликт Марина. – Ира выпитая и сама к нам придет, правда же, Ирочка? Не кипятись, все виноваты, потом разберемся, не ссориться же!

- Я себя ни в чем виноватой не чувствую, - отрезала Ирина. – И да, папа, мама права – вам лучше сейчас уйти из моей квартиры.

- Из твоей квартиры?! – Александр еще больше разозлился и, невзирая на попытку жены увести его, приблизился к дочери и заглянул ей в лицо. – Гонишь отца из своей квартиры? Сначала чуть мать не довела, теперь то же самое делаешь с отцом? С тем самым отцом, который купил тебе эту «твою» квартиру, который оплачивает твои тряпки, еду, обучение, да все!!! Так вот, пока ты живешь за мой счет, я имею право сам решать, что для тебя хорошо, а что плохо. И ты обязана отчитываться, хотя бы ради того, чтобы не заставлять мать нервничать!

Марина понимала, что до катастрофы осталась последняя капля. Ира же вся в отца, сейчас тоже психанет, и неизвестно, чем это закончится.

– Саша, пойдем, - потянула она мужа к двери.

- Ах, так? Хорошо, - голос дочери не предвещал ничего хорошего. – Я сегодня же завезу вам ключи от квартиры и кредитки. А сейчас, пожалуйста, оставьте меня, мне нужно время, чтобы собраться.

- Ира, Саша, - взмолилась мать, - Ну, что вы, как маленькие! Ира, папа не думает так! Саша, девочка устала и расстроилась, не обижай ее еще больше! Пойдем домой! Ирочка, отдохай!

Кое-как вытолкнув злющего супруга на лестничную клетку, Марина захлопнула дверь в квартиру.

- Саша, успокойся, зачем ты так? Она еще молода и просто не понимает, не осознает, что мы беспокоимся, тем более, записку она оставить не забыла, просто не подумала, что по ней мы не поймем, где она. Ты такого наговорил ей – бог знает, что она теперь выкинет, – расстроено выговаривала она Александру, пока они спускались вниз и садились в машину.

- Ничего она не выкинет, сплошной блеф, - немного остыл муж. – Сейчас подумает и осознает – без папы нет денег и квартиры, а без денег и квартиры нет нормальной жизни. Я, конечно, погорячился, но ни слова неправды не сказал. Да, слишком прямолинейно, но, может быть, скорее дойдет, что у родителей нервы - не железные.

Сон, как рукой сняло.

Ирина без сил опустилась на пол прямо в прихожей. Папа прав – она живет за его счет, поэтому не может требовать к себе равного, партнерского отношения.

Раз отец решил попрекнуть ее квартирой и деньгами, что ж, она обойдется без его помощи.

Девушка вскочила, приняв решение, собираться она будет потом, когда найдет себе жилье. Вот его поисками она сейчас и займется!

Свои деньги, у Ирины были – подарки от бабушек-дедушек на дни рождения и всякие восьмые марта. Лежали они на отдельном счете, Ира их никогда и не трогала, пришло время проверить, сколько накопилось.

Девушка наскоро приняла душ, который согнал остатки сонливости, переоделась и, подхватив сумочку с документами, отправилась выяснять, что она может себе позволить.

Не бог весть что – 68 тысяч, но на съемную квартиру и пропитание на первое время хватит. Эх, накрылся ее отдых в Греции! Придется искать подработку на лето, а если повезет, то и на остальное время года. Сможет же она учиться и работать? Наверняка, сможет! В любом случае, к папе на поклон не пойдет.

Квартир сдавалось много, цены – от 6 тысяч, до 55 тысяч. Ткнувшись по нескольким адресам, в двух случаях Ирина была в ужасе от состояния квартир, а в третьем – от хозяина, который сходу попытался сдать квартиру и снять девушку.

Квартиры от пятнадцати и выше выглядели более приличными и находились не в Жасминке или Увеке, но деньги, деньги! Увидев молодую девушку, квартировладельцы морщились – мужиков водить не станешь? Потом, увидев прописку, удивлялись еще больше – а почему дома не живешь?

Объясняя, что хочется самостоятельности, жить, чтобы ни от кого не зависеть, Ира видела, что подозрительность растет на глазах.

В общем, пробежав по городу пять часов, Ирина валилась с ног. Господи, летом общественный транспорт – это же оружие массового поражения! Пока автобус или троллейбус катит, хоть какой-то ветерок залетает в приоткрытые окна, но когда стоит, то мгновенно превращается в душгубку. Потные, злые пассажиры, непередаваемая смесь запахов, дети, то ревущие, то прямо по ногам пробирающиеся «к окошку», бесцеремонные бабульки с огромными авоськами или сумками на колесиках, которые они так и норовят облокотить на соседа. А еще крупногабаритные женщины, ледоколом расшвыривающие других пассажиров, проплывая на выход. А пробки? В своей машине можно включить кондиционер, слушать музыку, а в автобусе приходится терпеть и обливаться потом. Нет, положительно, это не для нее.

Ира заметно приуныла, вспомнив, что теперь ей машины не видать, придется ездить только так. Если бы у нее были деньги, то можно было бы вызвать такси, но пока, увы, поступлений ниоткуда не ожидалось.

Уставшая, вымотанная морально и физически, девушка вернулась домой.

Ее милая, уютная квартирка! Она пообещала, что сегодня завезет родителям ключи и кредитки.

В изнеможении, девушка прислонилась к стене, постояла немного и решила сначала принять душ, а потом уже думать дальше.

Вода хорошо смывает не только грязь и пот, но и усталость, и плохие мысли.

Из ванной Ира вышла посвежевшая и полная энтузиазма.

Зря она принялась сама искать квартиру, есть же специальные люди – риэлторы!

Спасибо интернету – на запрос тут же посыпались адреса и телефоны риэлторских контор. Ого! Видимо, пользуются спросом, раз их расплодилось, как нотариусов.

Звонок по первому же номеру принес свои плоды.

- Да, конечно, я могу подобрать вам жилье. Пятьдесят процентов от первого взноса.

- Это как? – не поняла Татьяна.

- К примеру, плата за квартиру десять тысяч в месяц. За услуги риэлтора я возьму пять. Если вам подходит, будем работать.

- Что входит в ваши услуги?

- Подбор вариантов, подготовка документов – договора, выезд на место вместе с клиентом.

- Вы будете ездить со мной по адресам? – пожалуйста, ну, пожалуйста! Пусть у риэлтора своя машина!!!

- Нет, - Ира почувствовала, что женщина на другом конце провода улыбается. – Я выслушаю ваши пожелания – цену, район, наличие мебели и техники, этаж, тип дома, нужен балкон или лоджия и так далее. Потом по своей базе посмотрю подходящие под запрос квартиры, дам вам адреса и телефоны владельцев. Вы съездите, выберете, какая квартира вам подходит, позвоните мне и назовите адрес. Я подготовлю договор, и мы встретимся в этой квартире втроем: вы, хозяин и я. Подпишем бумаги, вы отдадите деньги хозяину и пятьдесят процентов от этой суммы – риэлтору. Хозяин отдаст вам ключи, и можете въезжать.

- Поняла. Мне подходит.

- Отлично, говорите, что вы ищите, я записываю.

- Двухкомнатная квартира, Волжский район, этаж второй – третий, полная меблировка и вся техника. Цена – чем дешевле, тем лучше.

- Ох, девушка, ну и запросы! Даже не знаю, что вам сказать. Нет, квартиры такие есть, но «подешевле» - это не про них.

- Какая цена? – тихо спросила Ира.

- От 30 тысяч.

- И пятнадцать вам, так?

- Да, но пятнадцать однократно.

- Понятно. Нет, это мне очень дорого. Мне бы тысяч за десять, лучше за шесть или семь.

- В Волжском районе нет таких цен.

- А где есть?

- Техстекло, Елшанка, Заводской, Ленинский, вторая - шестая Дачные.

Девушка вздохнула – назвалась груздем – полезай в кузов.

- Хорошо, давайте посмотрим эти варианты. Елшанку и Заводской откидываем.

Через полчаса у Иры были новые адреса и телефоны.

Двое хозяев могли подъехать показать квартиру только после девяти вечера. Еще одна женщина предложила встретиться завтра утром. Но можно было посмотреть квартиры на Дачных.

День неумолимо катился к закату, жилья пока не было, работы тоже.

Ирина вспомнила, что ничего еще сегодня не ела.

Сил у нее хватило посмотреть только две квартиры, и она остановилась на однокомнатной в цокольном этаже на Саперной.

Сразу перезвонила риэлтору, и договорились, что завтра утром они встретятся, все подпишут, и она сразу же переедет.

Домой она вернулась уже в сумерках, совершенно вымотанная, но счастливая. Жилье есть! Последний раз переночует дома, а завтра перевезет вещи, карточки и ключи она оставит на столе в зале и отправит родителям смс, что квартира свободна.

И сразу займется поисками работы.

Приём – передача квартиры, денежных знаков, договора и ключей завершились быстро и без проблем. Риэлторша и хозяйка квартиры ушли, Ира осталась осматривать апартаменты.

Небольшая прихожая – вдвоем не разминуться. Влево – кухня и дверь в смежную ванную, прямо – жилая комната.

В ванной – стиральная машинка, допотопный унитаз и ванна. А, еще жутковатая занавеска, отделяющая ванну от остального помещения. На кухне – газовая плита, два стола – обеденный и для посуды, холодильник «Саратов», страшно спросить, сколько ему. Агрегат деловито булькал и дребезжал. На окнах занавесочки. В комнате выдавший виды диван, шкаф, письменный стол с тумбой и небольшой телевизор. Такая, чистенькая бедность.

Ну, ничего, она перевезет свои вещи, и станет уютнее. А когда начнет работать и получать деньги – тем более все тут обустроит!

В мечты девушки осторожно постучался здравый смысл – а куда, собственно говоря, она привезет имущество? Вернее, куда она его здесь поставит, положит, повесит?

Получается, часть вещей ей придется оставить в квартире?

Ирина отбросила грустные мысли, напомнила себе, что у нее впереди последний курс, до сентября еще далеко, и вообще – все будет хорошо! Вот сейчас она перевезет вещи, и пойдет искать работу!

Когда девушка вернулась к себе, контраст между ее квартирой и съемной, снова резанул по глазам.

Жалко, очень жалко, но за язык никто не тянул – сама вызвалась. А ее всегда учили: не давши слова – крепись, а давши – держись!

Оценив кучу, которую хотела забрать с собой, Ирина вызвала такси. Нет, ну не ехать же с этим на троллейбусе? Тем более что за один раз она точно все не увезет, да и за два – тоже.

Поразительно, сколько тряпок у нее накопилось! А еще же не только одежда.

Переезд затянулся на полдня, а потом Ирина распахивала все по местам, причем «всего» было заметно больше, чем «мест». Ирина злилась, но ничего не поделаешь – квартира и шкаф не резиновые. Часть имущества пришлось оставить в сумках.

И вспомнила, что опять ничего не ела, да и работу лучше искать с утра. Но не сидеть же, сложа руки?

Она съездит на «Арбат», поест в каком-либо из уличных кафешек и, заодно, расспросит насчет работы. Может быть, кому-то требуется неплохой повар?

К вечеру жизнь в городе становилась более оживленной. Народ выползал из душных квартир или возвращался с работы, с пляжа, и заворачивал посидеть в кафе, выпить холодного пива, закусить салатом или поесть более существенно.

Но радость Иры, которую она испытала при виде наполненных людьми «едален», поутихла уже после пятого отказа – «нет, повар нам не требуется».

Зато почти везде ей предлагали должность посудомойки или официантки.

Ирина немного растерялась, почему-то казалось, что найти работу по душе она сможет без проблем. По душе и с хорошей зарплатой, но реальность подкорректировала ее планы – официантка в летнее кафе два дня – через два дня и зарплата – тысяча в день.

То есть, за месяц она заработает пятнадцать, а за квартиру она должна отдавать десять. На жизнь ей остается только пять. Пять, Карл! Да она за день привыкла тратить больше...

- Чего ты вытаращилась? – толкнула ее девушка-официантка. – Нормальная работа и зарплата тоже. Не забывай – хорошо обслужишь клиентов – чаевые получишь, они полностью твои, а еще сэкономишь на еде.

- В смысле – «обслужишь»? – растерялась Ира. – Накроешь на стол? Официантов здесь бесплатно кормят?

- Ну, да! Вежливо поговоришь, быстро принесешь заказ, гостям понравится еда и твоя работа – они оставят чаевые. Едим то, что осталось от гостей, не объедки, а что вернули нетронутым. Ты откуда такая дремучая?

- Я? Ох, издалека, отсюда не видать, - вздохнула Ирина.

- Сейчас сезон, отличная возможность заработать, соглашайся, будем вместе в смене работать, - уговаривала ее девушка. – До тебя здесь такая фифа пыталась работать – на козе не подъедешь. Разговаривала сквозь зубы, принцесса из Поливановки, а у самой ногти грязные и подмышки небритые. А еще раньше приходила вообще дура, какая-то. Все путала, посуды перебила кучу, не работник, а наказание. А ты, на первый взгляд, нормальная.

Девушка шутливо толкнула Ирину и унеслась принимать заказ.

Ира еще раз осмотрелась и решила – ей нельзя привередничать и, вообще, надо же с чего-то начинать?

- Я согласна, что от меня требуется?

- Вон там, - замотанный управляющий мотнул головой на дверь в подсобку – найдешь форму, она чистая, переоденься и выходи. Смотри на Наташку и делай, как она. Блокнот и ручку здесь возьмешь. Меню надо выучить. Сегодня так доработаете, а завтра проверю, чтоб названия от зубов отлетали. Не вздумай огрызаться, улыбаемся и машем, поняла? Все, остальное потом, видишь, народ прет и прет, некогда разговаривать.

- А... а документы?

- Как тебя – Ирина? Ир, все потом! Зашиваемся, иди, работай!

Уже через час Ира радовалась, что вышла ближе к вечеру – если бы она работала с самого открытия, то давно бы уже лежала где-нибудь в уголочке, бессознательной тушкой.

Казалось бы – что сложного? Подошла, поздоровалась, раздала меню. Потом записала номер столика и заказы, передала бумажку на кухню. Забрала заказ и принесла гостям. Получила оплату и чаевые и собрала грязную посуду. А на деле – гости подходили не по отдельности, а почему-то, группами и никто не хотел и минутки лишней ждать. Ее дергали, дозаказывали, отменяли одно и просили другое, торопили, ворчали, пытались заигрывать. Она очень боялась, перепутать стол или заказ, не успеть, уронить, нарваться на нахала.

В 23.00 кафе закрылось.

Ира присела, не в состоянии ни думать, ни двигаться. Еще на чем-то надо до дома добраться.

- Держи, заработала! – управляющий протянул ей пятьсот рублей. – Молодец! Завтра не опаздывай, открываемся в одиннадцать, надо быть на месте в десять. Подучим тебя, договор заключим. А, еще, у тебя медкнижка есть?

Ира помотала головой, не в силах произнести ни слова.

- В выходные сделаешь, а то первая проверка и нарвемся на штраф. Я дам телефон, позволишь, там помогут быстро все оформить. За деньги, конечно, зато за один день все пройдешь, а так – неделю бегать придется.

- Спасибо.

- Ты где живешь-то? На чем домой поедешь?

- На Второй Дачной, - пробормотала девушка, - улица Саперная, это вверх.

- Ясно, – управляющий секунду смотрел на новую работницу, и решил. – Садись, довезу на первый раз.

Ирина послушно кивнула, забралась в машину и всю дорогу просто пялилась в окно, пребывая, как в тумане.

- Какой дом-то? – вывел ее из забытья голос управляющего. – Этот? Ага, приехали. Давай, подруга, не кисни! В первый день всегда сложно, но скоро втянешься! Завтра не опаздывай!

Ира посмотрела, как скрывается за поворотом автомобиль, повернулась и медленно направилась к подъезду.

Как же она устала! Добраться до душа и спать! Нет, сначала засунуть в стиралку форму, пока она крутится, искупаться, а потом – спать!

Но дома ждал облом – не было горячей воды. Убив час, ей удалось нагреть воды в кастрюльке и, натаскав ее в ванную, помыться. Спасибо, что стиралка – автомат, хоть с этим ей повезло.

Спать!

Взгляд девушки упал на стол, где сиротливо лежала бумажка в пятьсот рублей и двадцать три рубля – ее сегодняшний заработок и чаевые.

Кажется, самостоятельная жизнь оказывается намного сложнее, чем она себе представляла!

ГЛАВА 7.

Родители старательно делали вид, что ничего не произошло, Виктор тоже островной курорт не вспоминал. Общались по телефону, ехать в гости пока не было желания.

За делами и заботами, приключения и Ирина постепенно тускнели, казалось, что это не с ним произошло, а он фильм посмотрел.

Нет, ну, не мог же он всерьез позволить себя уговорить и заманить в ловушку? Хотя, смог, да. Лучше забыть, как о досадном недоразумении, иначе, вообще непонятно, как дальше общаться с отцом. Стопроцентно – его идея. Хорошо, что не успели привезти невесту, хоть девушка не пострадала, ведь он бы не сдержался. Правда, может быть, там такая девушка, что и надо бы не сдерживаться, может быть, она сама – инициатор этого фарса? К счастью, родители больше его с внуками и женитьбой не доставали и вообще вели себя тише воды, ниже травы.

Когда-нибудь, когда он созреет для семьи, девушку поищет среди среднего класса, такую, как Ира – милую, умную, без великосветских закидонов и претензий. Такую, которая полюбит его само

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.